

КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ

УДК:891.550:891.71.09

На правах рукописи

ББК:83.3

Г-94

ГУЛОМОВА САДБАРГ НОЗИМОВНА

**ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИЙ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И
КОРАНИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ
(на примере творчества Ивана Бунина)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Специальность:10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

Душанбе – 2021

**Работа выполнена в Институте языка и литературы имени Рудаки
Национальной Академии наук Таджикистана**

Научный руководитель:

Вали Самад

кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
современной литературы Института
языка и литературы имени Рудаки
НАНТ

Научный консультант:

Максудов Бадриддин –

доктор филологических наук, профессор
кафедры истории таджикской литературы,
Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты:

Рахманов Бахтиёр Рузикулович –

доктор филологических наук,
кафедры мировой литературы «Российский-
Таджикский (Славянский) университет.

Бариева Мавлуда Хилватёровна –

кандидат филологических наук, заведующий
кафедрой социально-гуманитарных наук
филиала МЭИ в городе Душанбе.

Ведущая организация:

Таджикский государственный педагогический
университет.

Защита состоится 27.05.2021г. в 15.00. часов на заседании диссертационного совета 6D. КОА-022 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, Буни Хисорак, корпус № 10 корпус, 5 этаж, зал ученого совета филологического факультета ТНУ).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Дустзода Хамрохон

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение проблем, затрагивающих литературные связи народов России и восточных стран, складывались в XIX веке и получило свое дальнейшее развитие в русской и советской ориенталистике с конца XIX века по настоящее время.

Влияние персидско-таджикской классической литературы на русскую литературу является неопровержимым фактом. Бесспорно и то, что многие произведения русских писателей, сочинены по мотивам персидско-таджикской классической литературы. Загадочная восточная душа нашла свое отражение в стихотворениях А.С. Пушкина («Бахчисарайский фонтан», «Сказка о Царе Салтане...»), М. Кузьмина («Друзьям Хафиза», «Зачем Луна» и «Мне не спится» и др.), Вячеслава Иванова («Палатка Хафиза» и «Встреча гостей») и В. Брюсова (сборник стихов «Сны человечества...»), Н. Гумилева («Огненный столп», «Подражание персидскому», «Персидская миниатюра» и «Пьяный дервиш»), Ивана Бунина («Завет Саади», «Тень Птицы», «Розы Ширази», «К Востоку», «Мудрым»), С. Есенина («Персидские мотивы», «Ты сказала Саади...», «Голубая родина Фирдоуси») и многих других.

Актуальность данного исследования объясняется тем, что в современном литературоведении по сегодняшний день не в полной мере проводилось исследование о влиянии и роли персидско-таджикской литературы и коранических реалий на русскую литературу вообще и в частности на творчество известного русского писателя Ивана Бунина.

Степень изученности темы. Литературоведами давно предпринимаются попытки исследовать восточную культуру и литературу. основополагающие, методологические аспекты изучения поэзии великих персидско-таджикских поэтов, таких как Фирдоуси, Хайям, Саади, Хафиз и др. заложены в научных трудах русских ориенталистов Е.Э. Бертельса, И.С. Брагинского, Л. Гроссмана, А.Н. Веселёвского и других.

Научный интерес к творчеству И. А. Бунина за рубежом проявился в 50-х годах прошлого столетия. Философско-эстетическую проблематику бунинских произведений, в том числе «восточных», изучали западные литературоведы. Изучение художественных достоинств творчества Ивана Бунина на современном этапе началось и на Востоке. В 1990 г. в Кувейте вышла книга арабской исследовательницы по творчеству русских писателей Макрим аль-Гамри «Исламско-арабские мотивы в русской литературе» (на арабском языке), которая содержит анализ стихотворений Ивана Бунина с указаниями точных аятов Корана, использованных поэтом в эпиграфах. Макрим аль-Гамри указывает на некоторые неточности, допущенные, по её мнению, И.А. Буниным. Ее труд ценен тем, что

содержит переводы стихотворений Бунина на арабский язык ¹.

Из работ последних лет, связанных с изучением проблемы, и непосредственно ориентализма в творчестве писателя особый интерес представляет диссертация Г.В. Килгановой – «Ориентализм в прозе Ивана Бунина». В данной работе исследователь приходит к выводу, что Восток наложил существенный отпечаток на характер религиозно-философских взглядов Ивана Бунина: «Восток был для художника своеобразным критерием его эстетики, стал определяющим моментом в историко-художественной концепции писателя, выраженной, например, в путевых очерках «Тень Птицы»². Именно этими положениями мы будем руководствоваться в некоторых случаях при анализе прозаических и поэтических произведений И.А. Бунина. Судя по проведенным исследованиям, возрастает интерес к жизнеописанию и творческому наследию поэта за последние десятилетия (2000-2014) как отечественными, так и зарубежными литературоведами (Россия, Узбекистан, Азербайджан, Иран, Кувейт). Во многих городах мира издаются статьи, монографии (Москва, Самарканд, Каир, Тегеран, Казань и др.), относительно восточных взглядов и учений И. Бунина.

Тему исламского Востока в творчестве Бунина в 2000-е годы изучали: В.П. Проходова («Мусульманский Восток в лирике И. Бунина»), В.П. Проходова и Ю.Б. Шаршова («Восток в творческом сознании Бунина: (к постановке проблемы)»), 2003), Ю.Г. Иншакова («Жанровая система поэзии И.А. Бунина», 2005) и т.д. Интересным также представляется диссертационное исследование И.А. Таировой «Восточные традиции в творческом восприятии И.А. Бунина» (Москва, 2010), в котором исследуются традиции и новаторство в поэтическом творчестве художника. Особое внимание на ориентальное творчество Ивана Бунина обратили иранские исследователи Э. Карими Риabi, М. Яхяпур (Иран). В статье Э. Карими Риabi «Образ Пророка Мухаммада» на материале поэзии Бунина исследуется образ Пророка Мухаммада, рассматриваемый в контексте религиозной эстетики Востока. Образ Пророка Мухаммада, характерный для восточной поэзии, изучается на основе структурно-семантического анализа.³ Бунинские стихотворения, выбранные автором статьи для анализа, написаны с опорой на аяты из Карана.

Иранский исследователь М. Яхяпур также был серьезно увлечен взаимовлиянием литератур Востока и Запада. Синтез этих двух богатых литератур,

¹Макрим аль-Гамри. Исламско-арабские мотивы в русской литературе: автореф. дис... канд. филол. наук/ Аль-Гамри Макрим. – Кувейт, 2003. – 34 с.

²Килганова, Г. В. Архетип заката в цикле И. А. Бунина «Тень Птицы»/ Г.В. Килганова // Творчество И. А. Бунина и русская литература XIX–XX веков: материалы науч.-практ. конф., 17 окт. 1997 года / – Белгород,

³ Карими Риabi. Образ Пророка Мухаммада в поэзии И.А. Бунина (научная статья). Журнал Гуманитарно-педагогическое исследование. Т.2. №3. 2018. – С. 59-66.

в его научно-исследовательской деятельности, показан на примере восточных мотивов в творчестве Ивана Бунина¹. М. Яхьяпур, как и другие литературоведы, пытается сблизить литературы русского и таджикского народов, имеющих совершенно разные культурные ценности.

Т.Н. Ковалева в своей научной статье «Мир Востока в лирике Ивана Бунина (1900-1910 гг.)» исследует лирические стихотворения поэта, созданную под влиянием его восточных путешествий в период с 1903 – 1909 годов. На основе анализа восточных стихотворений Ивана Бунина автор статьи выявляет их ведущие темы, мотивы, образы, проблематику, основные идеи, раскрывая влияние Библии и Корана на поэзию Ивана Бунина, характеризуется образ Востока².

Стоит признать и вклад отечественных ученых в рассмотрении разных аспектов творчества Ивана Бунина. В своей монографии «Чекан души. Иван Бунин и Восток» таджикская исследовательница Б.А. Ходжибаева исследовала ориентальное творчество поэта³. В этом отношении также важным представляется кандидатская диссертация Дж.А. Бобокулова «Художественно-стилистические особенности перевода произведений Ивана Бунина на таджикский язык». Следует отметить, что объектом изучения в данной работе являются переводы прозы и поэзии творчества Ивана Бунина на таджикский язык. Его труд интересен тем, что на основе сравнительного анализа переводов, выполненных известными таджикскими переводчиками (Шамси Собир, Назри Обидов, Б. Муртазоев, М. Абдуллоев, У. Холиков, Х. Гоиб, Ф. Холбек), выявлены художественно-стилевые особенности переводов прозы поэта⁴. Также говорится о высоком мастерстве осуществленных переводов, которые пользовались огромным успехом в кругу таджикских читателей. В дальнейшем, определенный опыт в исследовании проблем русско-таджикских (персидских) литературных связей накоплен в таджикско-иранском литературоведении. Завершены в форме монографий, статей, кандидатских и докторских диссертаций ценные исследования в области литературных персидско-таджикских и русских взаимных связей: Л. Гроссмана, П.И. Тартаковского, Е.А. Илюшина, А. Сайфуллоева, Вали Самада, Х. Шодикулова, А. Давронова, А. Аминова, Б. Рахманова и других, посвященные проблеме влияния восточной поэзии на русскую литературу и творчество отдельных ее представителей.

¹ Яхьяпур М. Иван Бунин и мир Востока / М. Яхьяпур. Тегеран: Тегеранский университет, 2007. 205 с. (на персидском языке).

² Ковалева Т.Н. Мир Востока в лирике Бунина 1900 – 1910 гг. Пятигорск: Известия ДГПУТ. №1, 2017. – С 72 – 76. 1998. – С. 198 – 212 с.

³ Ходжибаева Б.А. Чекан души. Иван Бунин и Восток / Б.А. Ходжибаева. – Худжанд: Ношир, 2015. – №1 (42). – 98.

⁴ Бобокулов Дж.А. Художественно – стилистические особенности перевода произведений Ивана Бунина на таджикский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дж.А. Бобокулов – Душанбе, 2016. – 74 с.

Труды таджикских литературоведов занимают определенное место в изучении литературных связей. Литературовед Т.М. Гольц в своих трудах изучала влияния таджикско-персидской литературы на русскую литературу 20-30 гг. XIX века (1980) и ориентализм в творчестве Д.П. Ознобишина (Сердце брата, 1991; Поэт и полиглот, 2001); С.Л. Каганович рассмотрела влияние восточной литературы на русский романтизм («Русский романтизм и Восток», 1994); Д.Х. Алимova диссертационное исследование (1995) посвятила восприятию и осмыслению персидско-таджикской литературы русской критикой первой половины XIX века; Р.М. Сафиуллина в диссертации «Ориентализм в русском литературном процессе» (1996) рассматривает влияние персидско-таджикской классики на поэзию серебряного века; исследование А.Р. Гейзера «Первые встречи. Русская литература XVIII века. Источники. Посредники. Новые факты» (1999) посвящено первым фактам обращения русских писателей к персидско-таджикской классике; Д.Т. Атаханов в диссертации «Восточные мотивы в творчестве А.С. Пушкина» (2000) и Б.А. Ходжибаева в книге «Пушкин и Восток» (1999) продолжили труды по пушкиниане; таджикский ученый Н.Н. Холмухамедова опубликовала работы: «Русско-восточные литературные связи в первой трети XIX века (Восток и декабристы)» (1992) и «Д.П. Ознобишин в контексте русской ориентальной поэзии 20-40 годов XIX в.» (2001); тема освоения восточной литературы Л.Н. Толстым исследовали З.С. Самадова «Традиции таджикско-персидской назидательной литературы в учебниках Льва Толстого» (2000) и Г.Х. Рустамова «Русско-таджикские литературные связи в XX веке (в контексте творчества Льва Толстого)» (2016).

В ряду самых актуальных трудов, выполненных по теме таджикско-русских связей, интересен труд Вали Самада «Шахнаме Фирдоуси и Чернышевский», который был удостоен «Международной Премии Книга года» в Исламской Республике Иран в 1994 году.

Проблеме персидско-таджикской, русской и немецкой литературных связей посвящены труды Рахманова Б.Р. «Диалог поэтов через столетия» (Хафиз-Гете-Бестужев) и «Персидско-таджикская литература в творческом осмыслении А.А. Бестужева-Марлинского»¹. Завершено диссертационное исследование «Персидско-таджикская литература в контексте русско-восточных литературных связей первой трети XIX века (2018).

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить влияние традиций персидско-таджикской классики на русскую литературу; раскрыть отношение русских поэтов и писателей к священной книге Коран, через призмы произведений

¹ Рахманов, Б.Р. Персидско-таджикская литература в творческом осмыслении А.А. Бестужева-Марлинского / Б.Р. Рахманов. – Душанбе, 2008. – 47 с.

представителей персидско-таджикской литературы освещение влияния данной литературы на произведения И. Бунина.

Поставленная цель определяет решение следующих задач:

- раскрытие личности Ивана Бунина как ориентального поэта и писателя;
- выявление роли таджикско-персидской литературы в творчестве Ивана Бунина;
- определить влияние суфизма на мировоззрение русских поэтов;
- рассмотрение тем, мотивов, коранических реалий в стихотворениях Ивана Бунина, определение их места и значения в творчестве и мировоззрении поэта;
- анализ отражения мотивов поэзии Ивана Бунина в таджикских переводах;
- установление связи творчества Ивана Бунина с наследием персидско-таджикского поэта и писателя Саади, связанной с традициями восточной поэзии и всей мировой культуры.

Источники исследования. Основными источниками является ряд произведений персидско-таджикских поэтов, образцы творчества русских поэтов, посвященных восточной тематике, Полное собрание сочинений поэта; «Воспоминания» Муромцевой-Буниной (супруги И.А. Бунина), также различные материалы, статьи и заметки таджикских и русских литературоведов, также письма, заметки и критические статьи относительно жизни и творчества Ивана Бунина. Кроме того, привлекаются дневники, письма, материалы из книг и цитаты о поэте и его окружении, произведения самого Ивана Бунина, написанные под влиянием персидско-таджикской литературы, созданные в особом стиле, идеи и образы, которые стали украшением его творчества.

Объектом исследования служили традиции персидско-таджикской литературы, вошедшие в мировую, в частности в русскую литературу. В работе особое внимание уделяется роли персидско-таджикской литературы и Корана в русской поэзии в обогащении русской литературы.

Предметом исследования являются произведения русских поэтов и писателей, особенно творчество И. Бунина создавшие под влиянием персидско-таджикских классических поэтов и писателей, а также коранических аятов.

Методология и методика исследования. Исходя из цели и поставленных задач, в данной работе применяются следующие методы исследования: культурно-исторический, сравнительно-типологический, структурно семантический, биографический, хронологический, а также элементы контекстуального и текстологического анализа текста.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в таджикском литературоведении осуществлено исследование относительно влияния таджикско-персидской литературы и коранических мотивов на творчество русского писателя Ивана Бунина. Также произведен тщательный анализ поэзии и прозы Бунина, написанных в восточной традиции, выявлены

особенности персидско-таджикских и русских литературных связей; с применением единого исследовательского подхода подвергнуты скрупулезному анализу стихи поэта, пропитанные кораническим духом и переведенные на таджикский язык таджикскими переводчиками.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и анализе связей персидско-таджикской литературы и коранических мотивов творчества Ивана Бунина, которые необходимы для дальнейшего развития буниноведения и важны для предстоящих научных поисков в этой области.

Данная диссертационная работа может быть полезна в дальнейшем исследовании творческого пути И.А. Бунина; восприятию русской литературой особенностей восточных культур и особенно персидско-таджикской литературы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при написании учебников и вузовских учебных пособий по истории русской и персидско-таджикской литератур, по спецкурсам и спецсеминарам на тему русско-таджикских литературных связей, при составлении курсов лекций по литературным связям, русских и таджикско-персидских литературных словарей, направленных на диалог культур и могут быть использованы при выполнении других работ, связанных с сопоставительной западно-восточной литературой и культурой.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Иван Бунин, как и другие русские мастера слова, являлся одним из почитателей персидско-таджикской поэзии. Он, как и другие русские мастера слова, являлся одним из чтимых персидско-таджикской поэзии, что вдохновляло его к новым совершенствам.
- Персидско-таджикский суфизм глубоко вошел в русскую литературу. Продвинутые поэты и писатели русской литературы, особенно золотого века, будучи знакомые с традициями и практикой школ суфизма, сочиняли ряд произведений, имеющих восточный колорит.
- В русской литературе XX века имя Саади и Хафиза стало как установившееся явление – символом и корифеем подлинного художественного слова. Многие русские поэты, в том числе И.А. Бунин в совершенстве знали персидско-таджикскую литературу. В своем творчестве они берут за основу образ поэта, воспевающего красоту и вдохновение. Иван Бунин был близко знаком и восхищался творчеством Саади, потому что находил в нем много созвучного для себя. В поэзии Ивана Бунина легко ощутима взаимная связь персидско-таджикской поэзии с русской.
- Синтез живого созерцания исламского Востока и восприятие коранических сюжетов и образов предрешили творческий успех бунинских ориентальных

произведений 1903-1915 гг. Влияние персидско-таджикской классической литературы и коранических реалий четко и ясно отражено в русскую литературу вообще и в творчестве И. Бунина, в частности объясняется тем, что данная литература более обогащалась духовным потенциалом и этических норм.

Личный вклад автора. Автор диссертационной работы, на примере творчества русских поэтов и писателей, в том числе И.А. Бунина занималась изучением и исследованием влияние традиций персидско-таджикской литературы и коранических реалий на русскую литературу (на примере творчества Ивана Бунина). В диссертации и опубликованных статьях автора, отражены основные результаты исследования.

Апробация диссертации. Диссертация является результатом последовательных изысканий автора в течение многих лет. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела современной литературы Института языка, литературы, им. Рудаки Национальной Академии наук Таджикистана (протокол № 09 от «29» сентября 2020 г.) и кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета (протокол № 08 от 01 декабря 2020 г.).

Основные положения диссертации представлены в научных докладах на международных и республиканских конференциях (2014 – 2020 гг.), в том числе в научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» (5 статей), входящем в реестр ВАК Министерства образования и науки РТ. Общий объем работ, опубликованных автором по данной проблеме, составляет более 2,9 п.л.

Результаты проведенных исследований могут быть широко использованы при написании статей и монографий по литературным связям, истории русской и мировой литературы, а также настоящую работу можно использовать при типологическом исследовании русской и таджикско-персидской литературы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Общий объем диссертации составляет 179 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассмотрена степень разработанности, заявлена цель и задача научной работы, обоснована актуальность и научная новизна, приведены характеристики источников научного анализа и определена теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе – «Влияние традиций персидско-таджикской литературы на русскую литературу», состоящей из пяти разделов, рассматриваются литературные связи Запада и Востока, мотивы персидско-таджикской классики, обогатившие русскую литературу.

Первый раздел главы – **Роль персидско-таджикской литературы в обогащении русской литературы**. В диссертации отмечено, что литературные связи Запада и Востока имели в разные эпохи свои индивидуальные особенности и различные обоснования. Русский читательзнакомился благодаря переводу с произведениями классиков восточной литературы, в частности, с образцами поэзии Фирдоуси, Саади, Хафиза. Публицистика внесла большой вклад в проповедь ориентальной литературы: в журналах и альманахах напечатаны арабские сентенции, отдельные прозаические произведения персидско-таджикской литературы.

Исследователь А.Н. Веселовским отметил, что «перед читателем открылся особый мир, знакомый и незнакомый вместе, фантастический и реальный; те же образы, что и в народной сказке, но окутанные теплом и ароматами Востока...».¹

Благодаря великой посреднической роли русского языка переводы, их подражание великим образцам и вдохновение от сюжетов и мотивов персидско-таджикской поэзии обрели в XVIII веке новые формы и очертания. Именно в этот период появляется «Западно-восточный диван» Гёте. А.С. Пушкин, ознакомившись с Кораном и сборниками сказок «Тысячи и одной ночи» в переложении А. Голлана, создает циклы «Подражания Корану» и «Подражания Хафизу». Немецкий перевод «Шахнаме» Фирдоуси Фридрихом Рюккертом и русское переложение Жуковским поэмы «Рустам и Сухраб» из этого немецкого источника, изумили всю российскую общественность. Вали Самад отмечает, что известный немецкий поэт И.В. Гёте, ознакомленный с трудами ориенталистов-соотечественников и пораженный классической персидско-таджикской поэзией, великих мастеров слова Персии - назвал своими учителями², вдохновленный мотивами Хафиза создал «Западно-восточный диван». Эта книга и Примечания к лучшему разумению Дивана привлекли внимание многих европейских поэтов-переводчиков и стала настольной книгой по изучению и освоению Хафиза в

¹Веселовский, А. Н. Сказки Тысячи и одной ночи в переводе Голлана / А.Н. Веселовский. – М.; Изд. АН СССР, 1938. – 355 с.

²Вали, Самад. Своим кумиром избери/ Самад Вали // Памир. – Душанбе, 1971. –№2 (17). – С. 61-65.

Европе и России.

Л.Н. Толстого заинтересовали назидательные мотивы персидско-таджикской классики. По духу ему были близки рассказы и изречения Саади на темы морали. Многие притчи и изречения Саади Ширази легли в основу «Русских книг для чтения» Л.Н. Толстой. Таджикская исследовательница З.С. Самадова, отмечает, что русский писатель-реалист Лев Толстой более 150 раз в своих книгах обращается к творчеству Саади ¹.

Саади – персидско-таджикский поэт, писатель-гуманист, человек воспевающий свободу и справедливость, мудрец, чье творчество ново и актуально во все времена, очаровал и пленил русских поэтов своим остроумием и благозвучностью речи. Он создавал свои «Гулистан» и «Бустан», – сладкозвучные имена этих произведений, их поучительное содержание заставляли сотни любителей изящного слова создавать свои собственные произведения, опираясь на его стиль и направление.

Влияние персидско-таджикской поэзии на творчество А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Николая Гумилёва, Л.Н. Толстого, Н.Г. Чернышевского, Ф.М. Достоевского, А. Блока, И.А. Бунина, С. Есенина, В. Маяковского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского и др. не вызывает никакого сомнения. Как было отмечено во введении нашего диссертационного исследования, Иван Бунин, как и другие русские мастера слова, являлся одним из почитателей персидско-таджикской поэзии. Об этом свидетельствуют его непревзойденные стихотворения: «Завет Саади», «Тень Птицы», «Розы Ширази», «К Востоку», «Мудрым» и др. Отрадно, что своей прелестью и блеском, персидско-таджикская литература оставила глубокий след в русской литературе.

Во втором разделе первой главы – **«Влияние персидско-таджикской суфийской поэзии на русскую литературу»** – автор диссертации говорит о том, что персидско-таджикская литература всегда пользовалась успехом в Европе. Загадочный мир Востока всегда находился в центре внимания Запада. Особенно суфизм, как литературное направление, не мог не оказаться в не поля зрения мировой культуры. Суфии придали философской литературе новое дыхание, давали влюбленным сердцам орудие для выражения своих внутренних ощущений. Благодаря поэтам-суфиям в персидско-таджикской поэзии появились шедевры мировой литературы, такие как «Сказание о Хай ибн Якзоне» Абуали Сино, «Маснави манави» и «Мантик-ут-тайр» Джаляладдина Руми, «Сакинамэ» Омара Хайяма и многие другие произведения – газели, китьэ, рубаи, притчи Саади, Хафиза, Джами и др.

Иранский исследователь А. Зарринкуб справедливо отмечает, что «суфии

¹Самадова, З.С. Традиции персидско-таджикской назидательной литературы в учебниках Льва Толстого: автореф. дисс. ... канд. филол. наук/ Самадова Зебо Саидовна. – Душанбе, 2000. – 22 с.

вытащили касыду из болота лжи, обмана и лести и возвели на вершину поэтического искусства, а газель из извращенной и возмутительной точки довели до душевной красоты»¹.

Многие исследователи считали, что термины «суфизм» и «ислам» тождественны друг с другом. К такому выводу они пришли из-за того, что исламизация многих народов происходила согласно нравоучениям суфиев, знание которых они почерпнули из Корана. Отмечая факт восхождения гносеологических корней суфизма к Корану. А. Шиммель полагал, что «суфизм, как литературное явление настолько обширен и многолик, что вряд ли кто-либо сумеет подробно и в деталях описать его...»².

Персидско-таджикский суфизм глубоко вошел в русскую литературу. Продвинутые поэты и писатели русской литературы, особенно золотого века, сочиняли ряд произведений, имеющих восточный колорит. К примеру, в 1820 году русский поэт А.С. Грибоедов написал поэму «Путник», которой, по словам Кюхельбекера, присуще «подлинно чистый персидский тон»³.

Третий раздел назван – **«Мотивы поэзии Хафиза и Саади в творчестве русских поэтов»**. В данной части диссертационного исследования автором затронута тема любви и почтения крупнейших представителей русской и мировой литературы, их привязанность к творчеству классиков мировой литературы – Хафиза и Саади.

Для русской литературы XIX века Хафиз стал символом эпикурейства и любви, корифеем и мастером художественного слова. Русские поэты творчески осмысливали образы и мотивы персидского поэта, воспевающего красоту и жизнь. Безусловно, в эпоху стремительных исторических переворотов в России обрел популярность такой феномен, как «хафизство» – культ «чистой красоты и наслаждения. Литературное общество «Северный Хафиз» или «Хафизиты» (Петербург, 1906) объединило художников и поэтов на основе творческой близости и культурной связи с творчеством Хафиза. К хафизитам относят К. Сомова, Л. Бакста, Вячесла Иванова, М. Кузьмина, Н. Нувеля, А. Зиновьеву-Аннибал. Очарованные Востоком, поэты наименовали себя характерными восточными именами: Кузьмин – Антиной, Вячеслав Иванов – Гиперион, Эль-Руми, К. Сомов-Аладин. Интерес русских поэтов к творчеству этого персидско-таджикского классика породил заинтересованность и к жанровым особенностям поэзии Востока, особое внимание акцентировалось на классическом таджикско-персидском поэтическом жанре – газели. Первые попытки создания произведений в жанре газели были сделаны в русской поэзии еще 20-30-х годах XIX столетия.

¹Зарринкуб, Абдульхусайн. Ценность суфийского наследия / А. Зарринкуб. – Тегеран. 1953 г. – 316 с.

²Шиммель, Аннемари. Мир исламского мистицизма: пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Раппорт / АннемариШиммель. –М.: Алетея, Анигма, 1999. – 251 с.

³Грибоедов, А.С. Сочинения в 2-х т. – Т. 2: Стихотворения / А.С. Грибоедов. –М.: Правда. 1971. -24 с.

В цикле стихов «Из Хафиза» А. Фет достигает невероятной точности в передаче лирических ассоциаций этой формы. Он является исполнителем перевода с немецкого издания Даумера 35 газелей Хафиза. Строки из эпитафия Гёте к разделу «Из Хафиза» из «Западно-Восточного Дивана», также переведенные русским поэтом, послужили эпитафием для сборника переводов «Из Хафиза» А. Фета¹.

Важная роль в литературных связях и в распространении персидско-таджикской классики сыграл перевод. Первоначально в XIX веке - это переводы и переложения на европейские языки (Журден, Гете, Рюккерт и др.), с европейских переводов переложения для русского читателя (Бестужев, Фет), потом русские мастера слова (Сенковский, Ознобишин, Деларю, Петров и т.д.) переводят на русский язык с оригинала. Русский читатель в XX веке знакомится с произведениями художников персидско-таджикской литературы благодаря труду таких поэтов-переводчиков, как В. Державин, К. Липскеров, К. Арсенева, Т. Спендиарова, И. Гурова, А. Кочетова и др.

Знакомство русского массового читателя с знаменитыми произведениями Саади, – шедеврами мировой литературы «Гулистан» - ом и «Бустан» - ом шло через европейские языки. Первым русским переводом «Гулистана» в сокращенном виде сделан в 1735 году переводчиком Академии наук Иоанном Ильинским (поэт и переводчик латинских произведений). И. Ильинским свой перевод назвал «Розовник». Основой явилась латинская версия «Гулистана» (1651 г.) голландского знатока восточных языков Георга Геитиуса. Интерес поэзией Саади Ширази европейских и русских переводчики был связан с мудрым дидактизмом и глубокой философичностью².

Всем известно, что Саади был страстным путешественником. Знаменитый поэт путешествовал по миру с огромной устремленностью, с целью и желанием постижения истины. Путешествия, в основном по Востоку, для русского поэта и писателя также были любимым времяпрепровождением. Позднее И.А. Бунин вспоминал, что путешествия сыграли в его жизни чуть ли не главную роль, и он не знает ничего лучшего путешествий, что в отношении странствий он открыл для себя своего рода определенную философию. Путешествовал он преимущественно по странам мусульманского Востока, поскольку он был убежден в том, что «Восток – царство Солнца. Востоку принадлежит будущее»³.

В четвертом разделе – «**Мотивы поэзии Саади в творчестве И. Бунина**» автор диссертации исследовала влияние поэзии Саади на творчество известного русского поэта, писателя, публициста и переводчика Ивана Бунина. Персидско-

¹ stihi-xix-xx-vekov.ru/fotogalereya142.html

² Ильин, И.А. О тьме и просветлении: Книга художественной критики // И.А. Ильин – Мюнхен, 1959. – С. 58

³ Бунин, И. А. Собр. соч.: в 8 т. / Иван Алексеевич Бунин; сост., подгот. текста и коммент. А. К. Бабореко. – М.: Моск. рабочий, 1993. – Т 3. –81.

таджикская литература, особенно скитальческая жизнь и изящное творчество Саади – привлекали Ивана Бунина. И. Бунин, неоднократно обращавшийся к произведениям Саади и восхищавшийся творчеством восточного мудреца, находил в его произведениях темы созвучные его духовным поискам. Эти темы Саади Ширази о нравственности, о любви, о нежности, о красоте находили отклик в творчестве русского поэта.

Восприятие и осмысление «Гулистана» и «Бустана» Саади, величайшего образца лирики Востока, осуществлено благодаря труду ученого-ориенталиста и преподавателя восточной словесности С. Назарянца, который перевел с оригинала «Гулистан» («Розовый сад»).

В своем интервью «Одесскому листку» Бунин признался, что «очень любит культуру и религию Востока», а его супруга Муромцева – Бунина по этому поводу писала в своем дневнике, что поэт глубоко прочувствовал ислам после прочтения Корана и совершенных путешествий. По ее словам, Коран настолько заморозил поэта, что во время своего путешествия по восточным странам эта священная книга и «Гулистан» Саади стали его неразлучными спутниками¹.

Блеск поэзии Саади также отражен в творчестве Ивана Бунина. Его стихотворения благоухают поэзией Саади. Для обоснования этой мысли приведем несколько строк из стихотворения «Розы Ширази»:

Пой, соловей! Они томятся:
В шатрах узорчатых мимоз,
На их ресницах серебрятся
Алмазы томных крупных слез...²

Или, стихотворение «Завет Саади», которое состоит из двух строк, также имеет восточные компоненты, нравоучительно как наставления восточного шейха: Будь щедрым, как пальма. А если не можешь, то будь

Стволом кипариса, прямым и простым – благородным
Если сможешь, будь щедрым как пальма,
А если не сможешь, будь свободным и прямым, как кипарис³.

Перечисляя русские стихи, посвященные персидской теме, нельзя не упомянуть произведения Афанасия Фета, Вячеслава Иванова, Михаила Кузьмина, Ивана Бунина, Велимира Хлебникова, Николая Гумилева, Михаила Зенкевича, Сергея Есенина, Константина Липскерова (с его циклом стихотворений, посвященных судьбе Саади), Георгия Иванова, Николая Тихонова, Аделины

¹Муромцева-Бунина, В.Н. Жизнь Бунина, 1870–1906. Беседы с памятью / В.Н. Муромцева-Бунина; сост., предисл. и примеч. А.К. Бабореко. – М.: Сов.писатель, 1989. –84 с.

²Бунин, И.А. Стихотворения / И.А. Бунин; вступ.ст., подготовка текста и примечания А.К. Тарасенков. – М.: Сов.писатель, 1956. – 224 с.

³Бунин, И.А. Собр. соч.: в 9 т. Т.1: Стихотворения И.А. Бунина; под.ред. А.С. Мясникова. – М.: Худож. лит., 1965. – 357с.

Адалис и другие. Полагаем, что список наш обещает быть бесконечным.

Подводя итоги данному разделу, отмечено, что Саади Ширази для русского читателя был личностью, наставления которого служат во благо человечества. Саади Ширази и И. Бунин пример поисков истины.

В пятом разделе первой главы, именуемом «**Отражение мотивов поэзии И. А. Бунина в переводах на таджикский язык**», автор диссертационного исследования попытался проанализировать переводы некоторых стихотворений Ивана Бунина на таджикский язык, осуществленные таджикскими поэтами-переводчиками.

Таджикский исследователь Дж.А. Бобокулов отмечает, что «говоря о переводах произведений русского классика, распространении и влиянии творчества И.А. Бунина на таджикскую прозу, нельзя не отметить тот огромный успех, который они имели среди таджикских читателей. Об этом можно судить по трем переводам одного и того же произведения («Молодость и старость»), большому тиражу изданий, многократности выпуска этих и других произведений»¹.

Отрадно, что таджикские поэты переводили также поэзию Ивана Бунина. Еще в 1986 году в сборнике «Русская классическая лирика» (на таджикском языке) вышел ряд произведений русских классиков, переведённых на таджикский язык, где и встречается поэзия И. Бунина в переводе известного поэта Хакназара Гоиба.

При переводах произведений И. Бунина встречается творческий подход переводчика, присутствует одновременно и выражение своеобразия стиля оригинала. Сравнение стихотворения «Три ночи» с переводом:

Оригинал

Старый сад всю ночь гудел угрюмо,
Дождь шумел, и, словно капли слез,
Падал он в холодный снег на землю
С голых сучьев стонущих берез ².

Перевод:

Шаб ҳама шаб боғи кӯҳна тирарӯ,
Аз дарахтон ашки борон мечакид.
Об мешуд барфи даймаҳ се ба се,
Бод ҳам ҳар сӯ ба нармӣ мевазид ³.

В данном отрывке ярко выражен стиль поэта-переводчика Хакназара Гоиба.

¹Бобокулов, Дж.А. Художественно – стилистические особенности перевода произведений Ивана Бунина на таджикский язык: автореф. дис. ... канд.филол.наук / Бобокулов Дж.А. – Душанбе, 2016. – 12 с.

²Бунин, И.А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А.К. Баборенко, О.Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.:Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 44 с.

³Русская классическая лирика: сб. стихотворений (пер. по изд. «Худ.лит-ра. –М. 1981).– Душанбе: Адиб, 1988. – 121 с. (на тадж.яз.).

Сочетания, переведенные Х. Гоибом, такие как: «боғи кӯҳна тирарӯ» (досл. «старый тусклый сад»), «аз дарахтон, ашки борон...» (досл. «из деревьев текут слезы»), являются плодом воображения автора перевода. А следующие сочетания, как: «Об мешуд барфи даймах» (досл. «таятся снега зимы») и «бод ...ба нарми мевазид» (досл. «слегка веял ветер») и вовсе отсутствуют в оригинале. В результате на таджикском языке мы получаем не подстрочный перевод, а свободный таджикский перевод. И это замечательно, ибо таджикский читатель получает изящное стихотворение И. Бунина на таджикском языке.

Сравниваем следующее:

Оригинал:

Полями пахнет, – свежих трав,

Лугов прохладное дыханье!

От сенокоса и дубрав

Я в нём ловлю благоуханье...¹

Перевод:

Мекунад дашт бӯи сабзаи тар,

Нафаси сарди марғзор ба лаб,

Медихад бешазори сабзкамар,

Ба дилам оламе зи шавқу тараб...²

Подстрочный перевод показывает, что поэт Хакназар Гоиб в ряде случаев сохраняет слова подлинника («Полями пахнет, – свежих трав» – «Мекунад дашт бӯи сабзаи тар»; «Лугов прохладное дыханье!» – «Нафаси сарди марғзор ба лаб»; «Я в нём ловлю благоуханье» - «Ба дилам оламе зи шавқу тараб»; «Повеет ветер и замрет...» – «Мевазад боду мешавад хомӯш...»; «Нежданной молнии игра» – «Мекашад барқ ногаҳон зи наём»). Одновременно переводчик передал смысл оригинала, не придерживая скрупулезно подлинника Ивана Бунина. Надо отметить, что Хакназар Гоиб, продемонстрировав профессионализм при описании, подобрал в таджикском варианте эквиваленты для поэтической передачи смысла и образов оригинальных строк.

Перу Хакназара Гоиба принадлежит много переводов бунинских стихотворений, таких как: «Детство», «Три ночи», «Деревенский нищий», «Полевые цветы» и другие.

В подстрочном переводе с русского оригинала на таджикский язык стихотворение «Зелёный стяг» в переводе Р. Давлатова выглядит следующим образом:

¹Бунин, И.А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А.К. Баборенко, О.Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 96 с.

²Бобокулов Дж.А. Художественно – стилистические особенности перевода произведений Ивана Бунина на таджикский язык: автореф. дис. ... канд. Филол. наук / Бобокулов Дж.А. – Душанбе, 2016. – 97 с.

Оригинал:

Проклят тот, кто веления Корана не слышит
 Проклят тот, кто угас
 Для молитв и битв, кто для жизни не дышит
 Как бесплодный Геджас...¹

Перевод

Лаънат бар касе, ки фармудаҳои Куръонро намешунавад,
 Лаънат бар касе, ки хомӯш гаштааст,
 Барои ибодат ва зиндаги касе, ки намекушад,
 Монанди Гечаси безурёт мебошад².

При сопоставлении оригинала и текста перевода становится очевидным, что Р. Давлатов передавая содержание текста, сохранил слова и стиль автора оригинального текста, и сделал подстрочный перевод. Сравним некоторые слова и выражения: «Веления Корана – фармудаҳои Куръон», «тот, кто угас – касе, ки хомӯш гаштааст», «для молитв и битв – барои ибодат». Однако в работе переводчика заметны упущения, на которые следует обратить внимание при дальнейших переводах стихотворений И. Бунина, и при переводе русской поэзии на таджикский язык. Словосочетание «для молитв и битв» – переведено «барои ибодат ва зиндагӣ» что не является точной передачей. В таджикском эквиваленте слово «битва» ближе «муҳориба, задухурд, чанг».

Гулназар Келди – известный таджикский поэт, также переводил ряд стихов Бунина. Он разгадал и усвоил для себя стилевые особенности И. Бунина-романтика и передал в своем переводе авторскую романтическую манеру изложения:

Оригинал

...И снилось мне, что мы, как в сказке,
 Шли вдоль пустынных берегов³.

Перевод

... Хоб дидам чу дар афсона
 Мо ба соҳил ҳар ду раҳпӯем⁴.

В данном случае сюжет романтической «Сказки» передан Г. Келди с романтическим настроением, но с реальной достоверностью. Потому данный перевод можно признать удачным, но перевод, прежде всего правдивый и

¹Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 143с.

²Гуломова С. Н. Проклят тот, кто веление Корана не слышит.../С.Н. Гуломова// Пажвок. – Куляб, №12, 2008. – С.4.

³Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 687 с.

⁴Русская классическая лирика: сб. стихотворений (пер. по изд. «Худ.лит-ра. –М. 1981).– Душанбе: Адиб, 1988. – 59 с. (на тадж.яз.).

реальный по своему направлению.

Думается, что будущим специалистам филологам-переводчикам в нашей стране следует заострить внимание на перевод произведений этого гениального поэта, писателя, философа, хотя бы потому, что он имел огромный интерес к творчеству наших классиков и высоко оценивал мораль нашей веры. Ведь так много загадочного в бунинском мире еще не разгадано в наших литературных кругах. Нет сомнения в том, что таджикский читатель с радостью примет его творчество в прекрасном и изящном переводе.

Вторая глава диссертации – **«Коран в творческом восприятии русских поэтов»** состоит из четырех разделов.

В первом разделе второй главы – «Коран в русской поэзии XIX-XX веков» сделана попытка исследовать истоки симпатии русских поэтов к священной книге Коран. Интерес русских поэтов был направлен не на интерпретацию смыслов сур и аятов Корана, а на смысл и художественную композицию священной для всех мусульман книги. Поэтов сразу привлекла глубокая выразительность и безусловная риторическая воодушевленность этого Откровения. Внимание русской философской мысли начала XIX века, заинтересованное исламом, привлекла творческая деятельность ориенталистов европейских стран (Байрона, Гёте, Мура). Одним из первых в русской литературе проявил интерес к Корану и постижению тем и сюжетов Ислама А.С. Пушкин (1799 –1837). На русского классика большое впечатление произвела Священная книга, переведенная М.И. Верёвкиным (1732-1795) в церковнославянском стиле¹. Вникнув в поэтический мир Священной книги и прочувствовав пафос Корана, А.С. Пушкин создал свои бесподобные «Подражания Корану» (1824), содержащие 9 стихотворений.

Ислам и его учения неоднократно стали объектом размышлений не только русских, но и других русскоговорящих поэтов. На протяжении ряда веков многие поэты и писатели акцентировали свое внимание на различные темы Ислама: М.И. Верёвкин (1790). А.В. Колмаков (1792), А.К. Казембек (1852), К. Николаев (1864), Д.Н. Богуславский (1871), Г.С. Саблуков (1879), И.Ю. Крачковский (1963), Т.А. Шумовский (1995 г), В.М. Порохова (1993), Н.О. Османов (1996), Э.Р. Кулиев (2002), Б. Я. Шидфар (2003) и др.

Восточная культура, и, в частности, ислам, оказали огромное воздействие и на творчество другого гениального русского поэта М.Ю. Лермонтова, судьба которого связана с миром Кавказа. В стихотворениях зрелого периода звучат слова с мечтой о возвращении на родину, покорная просьба Аллаху:

Но сердца тихого моленье,
Да отнесут твои скалы,

¹Верёвкин, М. И. Книга Аль - Коран аравлянина Магомета / М.И. Веревкин. – М., 1790. 153 с.

В надзвёздный край, в твоё владенье,
К престолу вечному Аллы¹

В приверженность Пушкину и Лермонтову и другие представители русской классической поэзии обратили свои взоры к священному Корану. Вдохновение от образов пророка Мухаммеда и его сподвижников, различных арабских султанов и халифов получали и П.А. Вяземский (1792-1878), А.А. Шишков (1799-1832), А.Н. Муравьев (1806-1874), В.Г. Бенедиктов (1807-1873), А.А. Фет (1820-1892)

Посвящены мусульманской патетике первые стихотворные строки «Олегов щит» Ф.И. Тютчева (1803-1873):

Аллах! Прелей на нас свой свет!
Краса и сила правоверных!
Гроза гяуров лицемерных!
Пророк твой – Магомет!²

А. Гицолинский (1806-1886) в ориентальных произведениях (поэма «Див и пери» и стихотворение «Гурия») воссоздает экзотичный мир Исламской культуры:

Когда стройна и светлоока
Передо мной стоит она,
Я мыслю: гурия Пророка
С небес на землю сведена³

Очередной всплеск интереса к Востоку связан с развитием российского востоковедения конца XIX - начала XX вв. Первые профессиональные переводы произведений восточной литературы (арабской и персидской словесности) на русский вызывают интерес русских мастеров слова к мусульманской культуре. В своих произведениях В.В. Хлебников (1885-1922), А.А. Ахматова (1889-1966), С.А. Есенин (1895-1925) воссоздают образы и традиции, реалии мусульманского Востока. Исламская культура и Коран оставили неизгладимый отпечаток и на мироощущении и менталитете гениального русского писателя Л.Н. Толстого (1828-1910).

Второй раздел второй главы, именуемый «Роль Востока в судьбе И.А. Бунина», рассматривает становление личности Ивана Бунина как поэта – ориенталиста. Известно, что многие факты из жизни великих личностей тесно связаны с их судьбой. В данном разделе более детально рассмотрен жизненный путь Ивана Бунина. Всем известно, что многие факты из жизни великих личностей тесно связаны с их судьбой. События, происходившие в жизни писателей, их склонности и увлечения по жизни сильно влияют на идейные и художественные качества произведений.

¹Лермонтов, М. Ю. Полное собрание сочинений: в 2 т. / М.Ю. Лермонтов. – Л.: Сов. писатель, 1989. – Т. 2: Стихотворения и поэмы, 1841. – 56 с.

²Тютчев, Ф. И. Полное собрание стихотворений. – Л.: Сов. писатель, 1987. – 79 с.

³Гицолинский, А. Див и пери: поэма / А. Гицолинский. М.; 1856. – 14 с.

Из воспоминаний И. Бунина: «С 1907 года жизнь со мной делит В.Н. Муромцева. С этих пор жажда странствовать и работать овладела мною с особенной силой. Неизменно проводя лето в деревне, мы почти все остальное время отдали чужим краям»¹. Поэт посетил Турцию, Малую Азию, Грецию, Египет, Сирию, Палестину, Алжир, Тунис и окраину Сахары. Путешествовал по Европе – Сицилия, Италия, Капр, был в Румынии и Сербии.

Девятого ноября 1933 года из Стокгольма пришла радостная весть о присуждении Нобелевской премии А.И. Бунину. Его неоднократно выдвигали на премию Нобеля: сначала в 1923 году, затем снова – в 1926, а уже с 1930 года его кандидатура на получение этой премии рассматривалась ежегодно. Бунин стал первым русским писателем, удостоенным Нобелевской премии. Это было мировое признание художественного таланта Ивана Бунина и русской литературы в целом.

Для И.А. Бунина Библия и Коран были отражением всеобъемлющей истины о человеческой жизни. Этот поиск истины и стремление к познанию мира находят отражение в прозном творчестве писателя. Интерес к Исламу и жажда знаний приводят к путешествию по мусульманскому Востоку. По воспоминаниям супруги поэта В. Муромцевой-Буниной, перед первой поездкой на Восток в 1903 году писатель впервые полностью прочел Коран и был очарован Священной книгой. И. Бунин ознакомился с содержанием Корана именно по переводу М. Казимирского, для которого характерна доступность языка и ясность изложения коранического текста. Казимирский снабдил перевод многочисленными примечаниями; она была популярна и переиздавалась в России. Перевод Корана и был подспорьем в воссоздании восточного мира И.А. Бунина: «все коранические мотивы и образы его стихов заимствованы из Корана в переводе М. Казимирского»².

Интересу И. Бунина к Востоку (Восток в более широком смысле) посвящены отдельные научные труды, которые имеют большое значение для раскрытия ряда вопросов, касательно жизни и убеждений этого гениального русского поэта и писателя.

В третьем разделе второй главы, именуемый «Влияние Корана на поэзию Ивана Бунина», отмечается, что И.А. Бунин – писатель XX века, больше других писателей в своих произведениях с особым уважением обращался к учению Ислама и Корану. В стихотворении «Потомки Пророка», Бунин рассматривает зеленый цвет как символ Ислама и последователей Пророка и ссылается на зеленый цвет знамени как символ Пророка и его призыв к восстанию.

В стихотворении «Зеленый стяг» поэт воспевает вознесение Пророка

¹Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 266с.

²Солоухина, О.В. О нравственно-философских взглядах И.А. Бунина // О.В. Солоухина // Рус.лит. – 1984. – № 4. – С. 47 - 59.

Мухаммеда¹, и зовет людей последовать за Пророком Мухаммадом, пугает их наказанием при неповиновении. Бунин говорит о первой ночи после похорон. В строке «Не тебя ль над главою Пророка воздвигал Гавриил...?» вдохновлен первым аятом суры «Исра» («Перенес ночью»), в котором говорится о вознесении Пророка. Строка «Проклят тот, кто велений Корана не слышит...» вдохновлен аятом 26 суры «Фосселат» (Разъяснение), следующие строки «Проклят тот, кто угас для молитвы и битв...» вдохновлен аятом 22 суры «Зомар» (Толпы).

Определенный период своей жизни Иван Бунин посвятил изучению жизни Пророка Ислама Мухаммада (с). В стихотворении «Магомет и Сафия» поэт объясняет женитьбу Пророка на Сафии (еврейке) его стремлением помочь объединению различных религий:

Сафия, проснувшись, заплетает ловкой
Голубой рукою пряди черных кос:
«Все меня ругают, Магомет, жидовкой»,
Говорит сквозь слезы, не стирая слез...²

В рассказе «Смерть Пророка» Иван Бунин, ссылаясь на Коран и говоря о спасении человека, смерти и загробной жизни, несколько раз обращается к Корану (Суры «Йасин», «Весть», «Скручивание», «Стоящие в ряды»), излагая свою точку зрения. При анализе его коранического творчества, невольно предстает перед аналитическим взглядом исследователя образ человека, ищущего истины. Мусульманская культура и Восток репрезентированы в бунинских стихах как отдельный, духовный мир со свойственным ему комплексом религиозных, философских, нравственно-этических концепций берущих свое начало в седой древности.

На основе сказанного выше можно сделать вывод, что русские писатели внесли большой вклад в пробуждении интереса своих читателей к учению Ислама. Сборник стихотворений Бунина, посвященный исламской теме, состоит из более 30 стихов.

В четвертом разделе второй главы – «**Анализ коранических реалий в поэзии Ивана Бунина**» рассматриваются коранические реалии в творчестве поэта. Синтез живого созерцания исламского Востока и восприятие коранических сюжетов и образов предрешили творческий успех бунинских ориентальных произведений 1903-1915 гг.

Коранические мотивы послужили сюжетом цикла «Ислам», который вошел в сборник «Стихотворения 1903-1906». Цикл состоит из одиннадцати произведений: «Ночь Аль-Кафра», «Ковсерь», «За измену», «Черный камень Каабы», «Пастухи»,

¹Бунин, И.А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А.К. Баборенко, О.Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 76с.

²Бунин, И.А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А.К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 285 с.

«Авраам», «Зеленый стяг», «Мудрым», «Путеводные знаки», «Священный прах», «Сатана - Богу».

На основе исследования мы пришли к выводу, что восточная тематика изображена не только с цикла стихотворений «Ислам». В период с 1903 по 1915 годы, Бунин обратился к кораническим образам и сюжетам приблизительно в тридцати стихотворений.

Творец, в поэтических размышлениях Бунина представлен не в образе владыки, Создатель – это Учителя, окруживший человека своей заботой. Бог ночью освещал путь паломникам и зажигал в небе «святые созвездия Пса» («Звезды говорят над безлюдной землею...»), разместил на пути пометки для родоначальницы всех арабов («Путеводные знаки»), напутствовал Пророка Авраама размышлениях о существовании единого Бога и предначертал ему «правый путь» («Авраам»), через других пророков дал людям Закон («Закон»), не смыкал глаз и хранил мир людской («Тэмджид»). К примеру, сравним следующие аяты священного Корана со строками из стихотворения «Путеводные знаки»:

1. Клянусь небом и ночным путником! 2. Откуда ты мог знать, что такое ночной путник? 3. Это – звезда, пронизывающая небеса своим светом. Сура «Ат-Торик» (Ночной путник). 97. Он – Тот, Кто сотворил для вас звёзды, чтобы вы находили по ним путь во мраках суши и моря. Мы уже разъяснили знамения для людей знающих. [Сура «Аль-Анам»]

Строки, из стихотворения «Путеводные знаки» Ивана Бунина, созвучны с аятами суры «Ат-торик»:

Он ставит путеводные знаки.
 Бог для ночных паломников в Могребе
 Зажег огни святыя звезды Пса.
 Привет тебе, сверкающая в небе
 Алмазно-синяя роса!...¹

Многие строки в стихотворении «Авраам» поэт сочинил под воздействием аятов из Корана. Он сочинил его на основе содержания аятов 75-79 суры «Анаам»: 75. «Так, Мы показали Ибрахиму (Авраму) царство небес и земли, дабы он стал одним из убеждённых. 76. Когда ночь покрыла его своим мраком, он увидел звезду и сказал: «Вот мой Господь!» Когда же она закатилась, он сказал: «Я не люблю того, кто закатывается». 77. Когда он увидел восходящую луну, то сказал: «Вот мой Господь!» Когда же она закатилась, он сказал: «Если мой Господь не наставит меня на прямой путь, то я стану одним из заблудших людей». 78. Когда он увидел восходящее солнце, то сказал: «Вот мой Господь! Оно больше других». Когда же оно зашло, он сказал: «О мой народ! Я не причастен к тому, что вы приобщаете в

¹Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. – Т. 1. – 188 с.

сотоварищи. 79. Я искренне обратил свой лик к Тому, кто сотворил небеса и землю, и Я – не принадлежу к многобожникам!».

Сравним эти аяты со стихотворением «Авраам»:

Был Авраам в пустыне темной ночью,
И увидел на небесах звезду.
«Вот мой господь!» – воскликнул он. Но в полночь
Звезда зашла – и свет ее померк...

Из стихотворения «Авраам» мы можем сделать вывод, что Авраам призывает своих последователей отказаться от ложного пути и стать на истинный путь веры последовать за ним.

В суре «Аль-Кадр»:

«1. Воистину, Мы ниспослали его (Коран) в ночь предопределения (или величия) 2. Откуда ты мог знать, что такое ночь предопределения (или величия)? 3. Ночь предопределения лучше тысячи месяцев. 4. В эту ночь ангелы и Дух (Джибриль) нисходят с дозволением их Господа по всем Его повелениям. 5. Она благополучно вплоть до наступления зари. Сура «Аль-Кадр» (Предопределение)».

Ночь Аль-Кадр...
...И Гавриил – неслышно и незримо
Обходит спящий мир. Господь, благослови
Незримый путь святого пилигрима
И дай земле Твоей ночь мира и любви!¹

В ходе исследования мы в очередной раз убедились в том, что сюжеты поэзии, созданные под впечатлением Корана Иваном Буниным весьма своеобразны. Бунин, мастер слова, сумел с чуткостью изложить поэтическую сторону Корана.

В заключении приводим следующие результаты проведенного исследования:

- влияние персидско-таджикской классической литературы и коранических реалий четко и ясно отражено в творчестве многих русских поэтов и писателей разных периодов (начиная еще с XV в. по сей день), о чем свидетельствуют приведенные нами аргументы в разных разделах работы.

- произведения персидско-таджикской классической литературы насыщены напутствиями и наставлениями, которые могут служить вечным и ценным материалом для воспитания будущего поколения. Порой кажется, что не осталась ни одной темы, вокруг которой не были бы суждения великих мастеров персидско-таджикской классической литературы.

- ориентальное творчество выдающегося русского поэта и писателя Ивана Алексеевича Бунина характеризуется оригинальностью и неповторимостью,

¹Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. – Т. 1. – 126 с.

поскольку поэт обладал способностью глубоко проникать в психологию и действительный, а не абстрактный, мир человека с восточным менталитетом.

-Иван Бунин уже с ранних лет своей творческой деятельности проявил любопытство к литературе и культуре Востока, в том числе персидско-таджикской литературы через русские переводы. Прежде всего, он хорошо ознакомился с «Гулистан» – ом («Розовый сад») и «Бустан» – ом («Цветник») Саади. Его привлекали и философские рубаи Омара Хайяма, героический эпос Фирдоуси, газели Хафиза, Месневи Руми, а также творчество других поэтов названной литературы.

-Некоторые его душевные стихотворения были весьма удачно переведены на таджикский язык талантливыми таджикскими поэтами, таких как Хакназар Гоиб, Гулназар Кельди и др.

-Преобладающее большинство читателей знакомо с прозаическими произведениями Ивана Бунина, но многие не осведомлены о том, что он был еще и великолепным поэтом, автором огромного количества поэтических произведений.

-Проза Ивана Бунина пропитана невероятными описаниями человеческих эмоций, основы которых заложены в его неподражаемой поэзии, из которой он зачастую и заимствовал свои прозаические образы.

-Диссертационное исследование имеет большое значение в современном таджикском литературоведении, в деле выяснения уровня влияния персидско-таджикской литературы на творчество Ивана Бунина.

Основные положения и выводы исследования отражены в 17-ти статьях, 5 из которых были опубликованы в журналах Высшей Аттестационной Комиссии РТ.

I. Научные труды автора, опубликованные в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии Республики Таджикистан

[1-А]. Гуломова, С. Исторические личности в поэзии Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). № 4/3 (137). – Душанбе, 2014. – С. 80-81. ISSN2074 – 1847.

[2-А]. Гуломова С. Влияние персидско-таджикской литературы на русскую литературу (Саади и Бунин) [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Таджикского национального университета. №4 [Текст] /1 (159). – Душанбе: Сино, 2015. – С. 235-238. ISSN2074 –1847.

[3-А]. Гуломова, С. Мусульманский восток в творчестве Ивана Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Таджикского национального университета. – №4/4 (171). – Душанбе: Сино, 2015. – С. 199 – 202. ISSN2074 – 1847.

[4-А]. Гуломова, С. Коран в русской поэзии XIX и XX веков [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Таджикского национального университета. – №4/4. –Душанбе: Сино, 2017. – С. 178 – 186. ISSN2413-516.

- [5-А]. Гуломова, С. Влияние и роль суфизма в развитии персидско-таджикской и мировой литературы [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Таджикского национального университета. №6 (159). – Душанбе: 2020. – С. 291-294. ISSN-2413 – 516 х.

II. Публикации автора по теме диссертации в научных журналах и других изданиях

- [6-А]. Гуломова, С.Н. И.А. Бунин и восточная духовная культура [Текст] / С.Н. Гуломова // Русский язык и литература в школах Таджикистан. №3. – Душанбе, 2007. – С. 48-60.
- [7-А]. Гуломова, С.Н. Влияние персидско-таджикской литературы на поэзию Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Кулябского государственного университета им. Рудаки (научный журнал). № 1 – (10). – Душанбе: Империял Групп, 2014. – С. 120 –125.
- [8-А]. Гуломова, С.Н. Увлечение Бунина мифами и религиозными преданиями Востока [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы респ. науч. конф.: «Чавонон ва илми муосир». – Душанбе, 2014. – С. 74-77.
- [9-А]. Гуломова, С.Н. К вопросу перевода поэзии Бунина на таджикский язык [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы межд. науч. конф.: Актуальные вопросы филологии и педагогики: Язык. Литература. Перевод. – Душанбе, 2014. – С. 127-134.
- [10-А]. Гуломова, С. Отношение русских поэтов и писателей к исламским реалиям [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы науч. практ. конф.: Роль Кулябского государственного университета им. А. Рудаки в подготовке специалистов, посвящённая 70-летию КГУ (II часть). – Куляб, 2015. – С. 417-419.
- [11-А]. Гуломова, С.Н. Творчество И.Бунина в период эмиграции [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы науч. практ. конф.: «Русский язык в современных реалиях», посвящённой XVI сессии Верховного Совета и года Молодёжи. – Душанбе, 2018. –С.100-106.
- [12-А]. Гуломова, С.Н. Исламский мир в поэзии И.Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы науч. практ. конф.: посвященной развитию селской жизни, путешествия и народных ремесл в Кулябе , 2019. –С.147-149.
- [13-А]. Гуломова, С.Н. Тайна смерти в «исламских» стихотворениях И.А. Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы международной науч. практ. конф.: «Актуальные проблемы современной филологии» (ТГПИ.) Душанбе, 2019. – С.278-282
- [14-А]. Гуломова, С.Н. Особенности перевода поэзии И.Бунина на таджикский язык [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы международной науч. практ. конф.: «Актуальные проблемы теории и практики перевода» Душанбе, 2020. –С.57-60.
- [15-А]. Гуломова, С. Н. Различные аспекты изучения восточной тематики в творчестве И. Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы международной

науч. практ. конф. (ТГПИ.) Душанбе, 2020. –С.109-112.

- [16-А]. Гуломова, С.Н. Анализ коранических реалий в поэзии Ивана Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Республиканская научно-теоретическая конференция: «Актуальные проблемы науки и просвещения в условиях глобализации» посвященной к 75- летию Кулябского государственного университета– Куляб, 2020 . – С. 217-221.
- [17-А]. Гуломова, С.Н. Изучение восточной культуры – неисчерпаемый источник вдохновения (на примере творчество И.А. Бунина) [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы международной научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студентческого состава об итогах НИР в 2019 г. Посвящённая «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере образования». Куляб, 2020. – С.180-182.

ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ КЎЛОБ БА НОМИ

АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ

УДК:891.550:891.71.09

ББК:83.3

Г-94

Ба ҳукми дастнавис

ҒУЛОМОВА САДБАРҒ НОЗИМОВНА

ТАЪСИРИ АНЪАНАҶОИ АДАБИЁТИ ФОРСУ ТОҶИК ВА НУКОТИ

ҚУРЪОНӢ БАР АДАБИЁТИ РУС

(дар мисоли осори Иван Бунин)

Автореферати

рисола барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология

Ихтисос:10.01.03 – Адабиёти халқҳои мамӯлики хориҷӣ

(адабиёти тоҷик)

Душанбе – 2021

Рисола дар Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи илмҳои миллии Тоҷикистон иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Валӣ Самад

номзади илми филология, ходими пешбари илмии шуъбаи адабиёти муосир Институти забон ва адабиёти, ба номи Рӯдакии АМИТ

Мушовири илмӣ:

Мақсудов Бадриддин –

доктори илми филология, профессори кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Раҳмонов Бахтиёр Рузиқулович –

доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи адабиёти ҷаҳон Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон;

Бариева Мавлуда Хилватёровна–

номзади илми филология, дотсент, мудири кафедраи илмҳои иҷтимоӣ – башарии филиали Институти энергетикаи Маскав дар шаҳри Душанбе.

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Ҷимояи диссертатсия «27» майи соли 2021, соати 15.00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D. КОА-022 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон [734025, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии рақами 10] баргузори мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи _____ соли 2021 фиристода шуд.

**Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент**

Дустзода Ҳамроҳон

ТАВСИФИ УМУМИИ РИСОЛА

Аҳамияти мавзӯи таҳқиқ. Таҳқиқи масалаҳое, ки робитаҳои адабии халқҳои Россия ва кишварҳои Шарқро дар бар гирифтааст, дар нимаи дуюми асри XIX ташаккул ёфта, дар шарқшиносии русӣ ва шӯравӣ аз охири ин қарн то имрӯз рӯ ба инкишоф дорад.

Таъсири адабиёти классикии форсу тоҷик ба адабиёти рус раднопазир аст. Бидуни баҳс аст, ки асарҳои зиёди адибони рус бо таъсири савтҳои форсии-тоҷикӣ таълиф гардидаанд. Муҳити асрорангези Шарқ дар ашъори шоирони шаҳири рус, аз қабиле А.С. Пушкин («Фаввораи Боғчасарой», «Саргузашти Султон...»), М. Кузмин («Ба дӯстони Ҳофиз», «Чаро моҳ?» ва «Маро хоб намебарад»), Вячеслав Иванов («Хаймаи Ҳофиз» ва «Воҳӯрии меҳмонон»), В. Брюсов (Маҷмӯаи ашъор «Хобҳои башарият...»), Н. Гумилев («Сутуни оташин», «Тақлиди форсӣ», «Нигораи форсӣ», «Дарवेशи маст»), Иван Бунин («Васияти Саъдӣ», «Соия Паранда», «Садбаргҳои Шероз», «Ба сӯи Шарқ», «Ба соҳибони хирад» ва ғ.), С. Есенин («Савтҳои форсӣ», «Шумо ба Саъдӣ гуфтаед ...», «Ватани осмонии Фирдавсӣ» ва ғайра таҷассум ёфтааст. Аҳамияти пажӯҳиши мазкур аз он иборат мебошад, ки дар адабиётшиносии муосири тоҷик то ҳанӯз таҳқиқоти мукамал доир ба таъсир ва нақши адабиёти форсии тоҷикӣ ва нуқоти қуръонӣ ба адабиёти рус, аз ҷумла ба эҷодиёти нависандаи машҳури рус Иван Бунин анҷом дода нашудааст.

Дарачаи омӯзиши мавзӯ. Адабиётшиносон кайҳост кӯшиши омӯхтани фарҳанг ва адабиёти кишварҳои Шарқро доранд. Ҷанбаҳои бунёдӣ ва методологии омӯзиши ашъори шоирони бузурги форсу тоҷик, аз қабиле Фирдавсӣ, Хайём, Саъдӣ, Ҳофиз ва дигарон дар асарҳои илмӣ шарқшиносони рус Е.Э. Бертелс, И.С. Брагинский, Л. Гроссман, А.Н. Веселовский ва дигарон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Тавачҷуҳи илмӣ ба эҷодиёти И.А. Бунин дар кишварҳои хориҷӣ дар солҳои 50-уми асри гузашта ба назар мерасад. Ҷанбаҳои фалсафӣ эстетикӣ осори И.Бунин ва аз ҷумла осори «Шарқӣ»-и ӯро адабиётшиносони Ғарб таҳқиқ кардаанд. Дар замони муосир омӯзиши арзишҳои бадеии осори Иван Бунин дар Шарқ низ оғоз ёфт. Соли 1990 дар Қувайт китоби муҳаққиқи араб Макрим ал-Ғамрӣ («Маъниҳои исломӣ-арабӣ дар адабиёти рус (ба забони арабӣ)») ба таърифи расид, ки таҳлили ашъори Иван Буниро дар бар гирифтааст. Макрим ал-Ғамрӣ ба баъзе саҳуи иштибоҳоте, ки ба ақидаи ӯ, Иван Бунин содир кардааст, ишора мекунад. Асари ӯ аз он ҷиҳат пурарзиш аст, ки дар он тарҷумаҳои ашъори Бунин ба забони арабӣ мавҷуданд ¹.

Яке аз асарҳои илмӣ, ки тайи солҳои охир ба анҷом расидааст ва ба омӯзиши

¹ Макрим аль-Ғамри. Исламско-арабские мотивы в русской литературе: автореф. дис... канд. филол. наук/ Аль-Ғамри Макрим. – Кувейт, 2003. – 34 с.

мавзӯъ алоқаманд аст, рисолаи Г.В. Килганова – «Шарқшиносӣ дар насри Иван Бунин мебошад. Дар ин асар муҳаққиқ ба хулосае меояд, ки Шарқ осори назаррасе дар табиати дидгоҳҳои динию фалсафии Иван Бунин гузоштааст: «Шарқ барои нависанда як навъ меъёри эстетикӣ буда, як лаҳзаи муайянқунандаи концепсияи таърихӣ ва бадеии ӯ гардид, ки, масалан, дар асари «Сояи паранда» («Тень Птицы») бараъло ифода ёфтааст¹. Маҳз ҳамин муқарраротро мо дар баъзе ҳолат ҳангоми таҳлили осори насрӣ ва назмии Бунин ба роҳбарӣ гирифтаем. Назар ба таҳқиқоти то имрӯз анҷомшуда маълум мешавад, ки тавачҷуҳи муҳаққиқон ба омӯзиши ҳаёт ва мероси адабии адиб дар даҳ соли ахир (2000-2014) ҳам дар адабиётшиносии ватанӣ ва ҳам дар адабиётшиносии хориҷӣ (Русия, Ўзбекистон, Озарбойҷон, Эрон, Кувайт) бештар шудааст. Дар бисёр шахрҳои ҷаҳон (аз ҷумла, Маскав, Самарқанд, Қоҳира, Техрон, Қазон ва ғайра) дар иртиботи ақидаҳо ва таълимоти шарқии И.Бунин мақолаҳо ва монографияҳо ҷоп мешаванд.

Мавзӯи Шарқи исломӣ дар осори Бунин дар солҳои 2000-ум аз ҷониби В.П. Проходов («Шарқи мусулмонӣ дар лирикаи И.Бунин»), В.П. Проходов ва Ю.Б. Шаршова («Шарқ дар зехни эҷодии Бунин: (баррасии масъала)» 2003), Ю.Г. Иншаков («Системаи жанрии ашъори И. А.Бунин», 2005) ва ғ. мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Рисолаи илмии И. А. Тоирова «Анъанаҳои Шарқ дар дарки эҷодии И.А. Бунин» (Москва, 2010) анъана ва навовариро дар ашъори шоир баррасӣ мекунад. Муҳаққиқони эронӣ Э. Карими Риёбӣ, М. Яҳёпур (Эрон,) дар паҷӯҳишҳои худ ба шарқгарои Иван Бунин тавачҷуҳи хос зоҳир намудаанд.

Дар мақолаи Э. Каримӣ Риёбӣ зери унвони «Симои Пағамбар Муҳаммад» дар заминаи ашъори Бунин ҷеҳраи Пайғамбар дар бофти зебоиписандии динии Шарқ баррасӣ шудааст. Яъне, дар ин мақола симои Пайғамбар (с) дар асоси таҳлили сохторию маъноӣ, ки хоси шарқӣ аст, омӯхта шудааст². Дар воқеъ ашъори Бунин, ки муаллиф барои таҳқиқ интихоб намудааст, бо тақия бар оёти куръонӣ иншо шудаанд. Муҳаққиқи эронӣ М. Яҳёпур низ ба равобити адабии ШарқуҒарб ба таври ҷиддӣ машғул шудааст. Таҳлили адабиёти ғании ин ду минтақа дар мисоли мазмунҳои шарқии эҷодиёти И. Бунин нишон дода шудаанд³. М. Яҳёпур низ ҷун адабиётшиносони дигар саъй намудааст адабиёти халқҳои русу тоҷикро, ки арзишҳои куллан гуногуни маданӣ доранд, ба ҳам наздик намояд.

Т.Н. Ковалёва дар мақолаи илмии худ «Ҷаҳони Шарқ дар лирикаи Иван Бунин (1900-1910)» ашъори ғиноии шоирро таҳқиқ мекунад, ки зери таъсири сафарҳои ӯ ба кишварҳои Шарқ дар давраи солҳои 1903-1909 офарида шудаанд.

¹ Килганова, Г.В. Архетип заката в цикле И.А. Бунина «Тень Птицы»/ Г.В. Килганова// Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX–XX веков: материалы науч.-практ. конф., 17 окт. 1997 года/ – Белгород, 1998. – С. 198 – 212 с.

²Карими Риёбӣ. Образ Пророка Мухаммада в поэзии И.А. Бунина (научная статья). Журнал Гуманитарно-педагогическое исследование. Т.2. №3. 2018. – С. 59-66.

³ Яҳёпур М. Иван Бунин и мир Востока / М. Яҳёпур. Тегеран: Тегеранский университет, 2007. 205 с. (на персидском языке).

Муаллифи мақола дар асоси таҳлили ашъори шарқии Иван Бунин мавзӯҳо, ангезаҳо, образҳо, мушкилот, ғояҳои асосии онҳоро муайян намуда, таъсири Инчил ва Куръонро ба ашъори Иван Бунин ошкор намудааст¹.

Бояд саҳми донишмандони ватаниро низ дар баррасии паҳлӯҳои гуногуни осори Иван Бунин эътироф кард. Муҳаққиқи тоҷик Б.А. Ҳочибоева дар монографияи худ «Нақши ҷон. Иван Бунин ва Шарқ» эҷодиёти шарқгароёнаи шоирро таҳқиқ намудааст². Дар ин росто диссертатсияи номзодии Ҷ.А. Бобоқулов «Хусусиятҳои бадеӣ – услубии тарҷумаи осори И. Бунин ба забони тоҷикӣ» низ дорои аҳамияти калон аст. Бояд қайд кард, ки объекти таҳқиқ дар ин диссертатсия тарҷумаи осори насрию назмии И. Бунин ба забони тоҷикӣ мебошад. Кори мазкур аз он ҷиҳат таваҷҷуҳангез аст, ки ба равиши таҳлили муқоисавӣ тарҷумаи тарҷумонҳои маъруфи тоҷик (Шамси Собир, Назрӣ Обидов, Б. Муртазоев, М. Абдуллоев, Ҷ. Холиқов, Ф. Холбек) мавриди баррасӣ қарор дода шуда, хусусиятҳои бадеӣ-услубии тарҷумаҳои осори насрии Бунин ошкор карда шудааст³. Ҳамчунин қобили қайд аст, ки тарҷумаи бадеии адибони тоҷик дар миёни ханандагони тоҷик ба истиқболи хуб мувоҷеҳ шудааст. Минбаъд, дар таҳқиқи масъалаҳои равобити адабии русу тоҷик (форсӣ) дар адабиётшиносии тоҷикию эронӣ таҷрибаи хубе ба даст оварда шуд. Дар шакли монографияҳои илмӣ мақолаҳо ва диссертатсияҳои номзоди доктории арзишманде дар соҳаи робитаҳои адабиёти русу тоҷик анҷом дода шудаанд. Дар ин гурӯҳ таҳқиқоти Л. Гроссман, П.И. Тартаковский, Е.А. Илюшин, А. Сайфуллоев, В. Самад, Х. Шодиқулов, А. Давронов, А. Аминов, Б. Раҳмонов ва ғайраҳо, ки роҷеъ ба иртиботи адабии русу тоҷик дар алоқамандӣ бо намояндагони алоҳидаи он сурат гирифтааст. Корҳои адабиётшиносони тоҷик дар омӯзиши робитаҳои адабӣ мавқеи муайян дорад. Адабиётшинос Т.М. Голтс дар корҳои худаш таъсири адабиёти форсу тоҷикро ба адабиёти руси солҳои 20-30-и асри XIX ва шарқгарой дар эҷодиёти Д.П. Ознобишин (Дили бародар, 1991; Шоир ва полиглот, 2001) таҳқиқот намудааст. Ҳамчунин С.Л. Каганович таъсири адабиёти Шарқро ба романтизми русӣ («Романтизми русӣ ва Шарқ», 1994); Д.Х. Азимова таҳияи диссертатсионии худро (1995) ба мавзӯи қабул ва тафаккур намудани таъсири адабиёти форсу тоҷик ба адабиёти русро дар дар танқиди адабии нимаи аввали асри XIX бахшидааст. Гузашта аз ин, Р.М. Сафиулина дар диссертатсияаш «Шарқгарой дар раванди адабии русӣ» (1996) таъсири адабиёти классикии форсу тоҷикро ба назми асри нуқраи рус баррасӣ намудааст; таҳқиқи А.Р. Гейзер «Адабиёти русии асри XVIII.

¹ Ковалева Т.Н. Мир Востока в лирике Бунина 1900 – 1910 гг. Пятигорск: Известия ДГПУТ. №1, 2017. – С 72 – 76.

²Ходжибаева Б.А. Чекан души. Иван Бунин и Восток / Б.А. Ходжибаева. – Худжанд: Ношир, 2015. – №1 (42). – 98.

³Бобоқулов Дж.А. Художественно – стилистические особенности перевода произведений Ивана Бунина на таджикский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дж.А. Бобоқулов – Душанбе, 2016. – 74 с.

Сарчашмаҳо. Миёнчиҳо. Фактҳои нав» (1999) ба баррасии воқеиятҳои аввали руҷчи нависандагони рус ба адабиёти классикии форсу тоҷик бахшида шудааст. Муҳаққиқ Д.Т. Атахонов дар диссертатсияи «Савтҳои Шарқ ва эҷодиёти Пушкин» (2000) ва Б.А. Ҳочибоева дар китобаш «Пушкин ва Шарқ» (1999) корхоро дар самти пушкиншиносӣ идама доданд. Олими тоҷик М.Н. Холмуҳаммедова кори худро зери унвони «Робитаҳои адабии русию шарқӣ дар сеяки аввали асри XIX» («Шарқ ва декабристон» – 1992) ва «Д.П. Ознабишин дар бофти ашъори шарқгароёнаи русӣ дар солҳои 20-40 асри XIX» (2001) ба нашр расонид. Мавзӯи ҳазми адабиёти шарқӣ аз ҷониби Л.Н. Толстой аз тарафи З.С. Самадова дар таҳқиқаш «Анъанаи адабиёти пандуахлокии форсу тоҷик дар китобҳои таълимии Л. Толстой» (2000) баррасӣ карда шудааст. Ҳамчунин таҳқиқи Г.Х. Рустамова «Робитаҳои адабии русу тоҷик дар асри XX» (дар мутуни осори Л. Толстой – 2016) дар ин росто муҳим мебошад.

Дар қатори мубрамтарин корҳо, ки аз рӯи мавзӯи робитаҳои адабии тоҷику рус анҷом дода шудаанд кори Валӣ Самад «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ва Чернишевский» ки бо ҷоизаи байналмилалии «Китоби сол» аз ҷониби ҷумҳурии Ислонии Эрон кадр шудааст (1994), муҳим мебошад.

Ба масъалаи робитаҳои адабии форсу тоҷик, русӣ ва олмонӣ корҳои Б.Р. Раҳмонов таҳти унвони «Муқолимаи шоирон дар имтидоди садсолаҳо» (Ҳофиз – Ҳёте – Бестужев) ва «Адабиёти форсу тоҷик дар тафҳими эҷодии А.А. Бестужев-Марлинский») бахшида шудаанд¹. Муҳаққиқи мазкур дар дар мавзӯи «Адабиёти форсу тоҷик дар бофти робитаҳои адабии русию шарқӣ дар сеяки аввали асри XIX» диссертатсияи докторӣ дифоъ намудааст (2018).

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ. Ҳадафи асосии таҳқиқ муайян кардани таъсири анъанаҳои адабиёти форсу тоҷик ба адабиёти рус, ошкор кардани муносибати шоирон ва нависандагони Россия ва хориҷа ба китоби муқаддаси Қуръон, ба андешаҳои маънавӣ ва эстетикӣ онҳо тавассути осори классикони форсу тоҷик, ки ҳаётшон ба адабиёт ва дин пайвастагӣ дорад, таъкиди бузургӣ, зебӣ ва ҷаззобияти асарҳои «шарқӣ»-и нависанда ва шоири боистеъдод Иван Бунин иборат мебошад.

Барои расидан ба ҳадафи муайяншуда **ҳалли вазифаҳои зерин** гузошта шудааст

- ошкор намудани мақоми адабиёти форсӣ-тоҷикӣ дар эҷодиёти Иван Бунин;
- таъин намудани таъсири адабиёти тасаввуфии форсӣ-тоҷикӣ ба ҷаҳонбинии шоирони рус;
- баррасии мавзӯҳо, ангеҷаҳо, нуқоти Қуръонӣ дар ашъори Иван Бунин ва ҷойгоҳу аҳаммияти онҳо дар эҷодиёт ва ҷаҳонбинии шоир;
- таҳлил ва муқоисаи нусхаҳои гуногуни тарҷумаи ашъори Иван Бунин ба забони

¹ Раҳманов, Б.Р. Персидско-таджикская литература в творческом осмыслении А.А. Бестужева-Марлинского / Б.Р. Раҳманов. – Душанбе, 2008. – 47 с.

точикӣ;

- муайян кардани таъсири мероси адабии Саъдии Шерозӣ ба эҷодиёти Иван Бунин.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Барои мо асарҳои шоирони форсу тоҷик, намунаҳои эҷодиёти шоирони рус, ки ба мавзӯҳои шарқӣ бахшида шудаанд, осори пурраи шоир: «Хотираҳо»-и Муромсева-Бунина (ҳамсари шоир), инчунин маводи гуногун, мақолаҳо ва ёддоштҳои адабиётшиносони тоҷику рус, мактубҳо, номаҳо ва мақолаҳои интиқодӣ дар бораи ҳаёт ва фаъолияти Иван Бунин мебошанд, ҳамчун сарчашмаи асосӣ хидмат намудаанд. Ғайр аз ин, дар қор маводи рӯзномаҳо, инчунин афкори шахсиятҳои маъруф дар бораи шоир ва атрофиёни ӯ, асарҳои ҳуди Иван Бунин, ки таҳти таъсири адабиёти форсии тоҷикӣ навишта шуда, бо услуби хос офарида шудаанд мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Объекти таҳқиқотро анъанаҳои адабиёти форсу тоҷик, ки ба адабиёти ҷаҳон, баҳусус ба адабиёти рус ворид гардидаанд, дар бар гирифтааст. Дар рисола ба нақши адабиёти форсии тоҷикӣ ва Қуръон дар ғанӣ гардонидани назми адабиёти рус тавачҷуҳи хос зоҳир гардидааст.

Предмети таҳқиқро осори шоирону нависандагони рус ва хосса И. Бунин, ки таҳти таъсири асарҳои шоирону нависандагони классики форсу тоҷик эҷод шудаанд, ташкил медиҳанд.

Методология ва равиши таҳқиқ. Дар рисола вобаста ба мақсаду вазифаҳои дар пеш истода равишҳои зерини илмӣ истифода шудаанд: фарҳангӣ-таърихӣ, муқоисавӣ-типологӣ, сохторӣ-маъноӣ, биографӣ, хронологӣ; унсурҳои таҳлили текстологии матн.

Навоварии илмӣ. Дар диссертатсия бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик дар бораи таъсири адабиёти форсу тоҷик ва ангеҷаҳои қуръонӣ ба эҷодиёти шоирони рус, баҳусус ба осори нависандаи рус Иван Бунин таҳқиқи амиқ анҷом дода шудааст. Инчунин ба таҳлили мукаммали назму насри Бунин, ки бо анъанаҳои шарқӣ таълиф гардидаанд, тавачҷуҳ гардида, вижагиҳои робитаи адабии форсу тоҷик ва рус ошкор карда шудаанд; бо истифода аз равиши ягонаи таҳқиқотӣ, ашъори ин шоири рус, ки ғарқи маъниҳои қуръониянд, ва аз тарафи тарҷумонҳои тоҷик ба забони тоҷикӣ баргардонидани шудаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтанд.

Арзиши назарии диссертатсия. Аҳаммияти назарии таҳқиқ аз танзим ва таҳлили робитаҳои адабиёти тоҷику форс ва ангеҷаҳои қуръонии осори Иван Бунин, ки барои рушди минбаъдаи буниншиносӣ заруранд ва барои таҳқиқоти илмии дар пеш истодаи ин соҳа муҳим, арзёбӣ мегардад. Маводи ин рисола метавонад дар таҳқиқи баъдии роҳи эҷодии Иван Бунин, дарки вижагиҳои фарҳанги шарқӣ, ва махсусан адабиёти форсу тоҷик, ки дар эҷодиёти адибони рус мушоҳида мешаванд, муфид бошад.

Арзиши амалии диссертатсия. Мавод ва дастовардҳои рисолаҳо ҳангоми

таълифи китобҳои дарсӣ барои донишгоҳҳои филологӣ оид ба таърихи адабиёти рус ва форсу тоҷик, дар курсҳо ва семинарҳои махсус дар мавзӯи робитаҳои адабии русу тоҷик, омода кардани луғатҳои адабии русӣ ва форсию тоҷикӣ, ки ба муколамаи фарҳангҳо равона шудаанд, метавон истифода кард.

Нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

- Иван Бунин, чун дигар суҳанварони рус аз дӯстдорандагони шеърӯ адаби форсӣ –тоҷикӣ махсуб мешуд. Ӯ мисли сойири адибони рус ба шеърӯ адаби форсӣ –тоҷикӣ арҷ мегузошт, ки илҳомбахши ӯ дар самти камолёбияш буд.

- Тасаввуфи форсӣ - тоҷикӣ ба адабиёти рус амиқ роҳ ёфтааст. Шоирон ва нависандагони маъруфи рус, ба вижа намояндагони адабиёти асри тиллоии он бо суннату таҷрибаҳои мактаби тасаввуф ошноӣ пайдо намуда, дар эҷоди як силсила асарҳое, ки хусусиятҳои адабиёти Шарқро дар худ мунъакис менамуданд, даст ёфтаанд.

- Дар адабиёти руси қарни XX, номи Саъдию Ҳофиз ҳамчун падидаи муайянкунандаи намод ва барҷастагии шеъри асили ҳунари шуд. Қисми зиёди шоирони рус, аз он ҷумла, И.А. Бунин адабиёти форсӣ тоҷикиро дар ҳадди лозим медонистанд. Дар эҷодиёти худ онҳо аз образҳои зебо ва мармузи офаридаи ин шоирон манша гирифтаанд. Саъдию Иван Бунин хуб медонист ва эҷодиёти ӯ сарчашмаи шӯру шавқи шоир гашта буд, чунки дар вай ҳамоҳангҳои зиёдеро барои худ пайдо карда буд. Дар ашъори Иван Бунин робитаи мутақобилаи шеъри форсӣ-тоҷикӣ бо шеъри русӣ ба ҳубӣ эҳсос мегардад.

- Омезиши маъниҳои зиндаи Шарқи исломӣ ва дарки сужаву образҳои қуръонӣ дар таснифоти шарқиеҳои бунинӣ (1903-1915) муваффақияти эҷодии ӯро пешакӣ ҳал кард. Таъсири адабиёти классикии форсу тоҷик ва мазомини қуръонӣ дар эҷодиёти бештари шоирону нависандагони рус дар марҳилаҳои мутафовит возеҳу равшан инъикос ёфтааст.

Саҳми муаллифи диссертатсия дар он дониста мешавад, ки дар мисоли осори адибони барҷастаи рус таъсири анъанаҳои адабиёти форсу тоҷик ва нуқоти қуръонӣ бар адабиёти русро (дар мисоли осори Иван Бунин) таҳқиқ намуда вежаҳои онро муайён намудааст. Дар диссертатсия ва мақолаҳои нашрнамудаи муаллиф натиҷаи асосии таҳқиқот инъикос ёфтаанд.

Коркард ва татбиқи таҳқиқот. Рисола натиҷаи заҳамоти пайвастаи муаллиф дар тайи солҳои зиёд аст. Таҳқиқот дар ҷаласаи шӯъбаи адабиёти муосири Институти забон, адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (протоколи №10 аз «29» сентябри соли 2020) ва кафедраи таърихи адабиёти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (протоколи № 8 аз «01» декабри соли 2020) мавриди муҳокима қарор дода шуда, ба дифоъ тавсия шудааст.

Қисматҳои асосии рисола дар маърузаҳои илмии муаллифи рисола дар конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ (солҳои 2014 – 2020), ва ҷопи мақолаҳои ӯ, аз ҷумла дар маҷаллаи илмии «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» (5 мақола), ки ба феҳристи Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати

маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил карда шудаанд, пешниҳод шудаанд. Ҳаҷми умумии маводи ба ин мавзӯ бахшидашуда ва нашркардаи муаллиф зиёда аз 2,9 ҷузъи чопиро ташкил медиҳад. Натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда зимни таълифи мақолаҳои илмӣ ва рисолаҳо дар мавзӯи робитаҳои адабӣ, тарихӣ адабиёт ва адабиёти ҷаҳон, инчунин натиҷаҳои бадастомадаро дар таҳқиқи типологии адабиёти рус ва форсу тоҷик ба таври васеъ истифода бурдан мумкин аст.

Соҳтор ва ҳаҷми рисола. Рисола аз муқаддима, ду боб, хулоса ва феҳристи адабиёт иборат аст. Ҳаҷми умумии рисола 179 саҳифаи компютериро ташкил медиҳад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия аҳамияти мавзӯи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, сарчашмаҳои таҳқиқ, объект ва предмети таҳқиқ, наовариҳои илмӣ рисола, равишҳои таҳқиқ, арзиши илмию амалии рисола зикр шудааст.

Боби аввали рисола – «Таъсири анъанаҳои адабиёти форсу тоҷик ба адабиёти рус», ки аз панҷ фасл иборат аст, ба масъалаҳои, ба монанди робитаҳои адабии Ғарб ва Шарқ, маъниҳои бадеии адабиёти классикии форсу тоҷик, ки дар ғанигардонии адабиёти рус нақши муҳим доранд, таҳқиқ шудаанд.

Дар фасли нахустини боби аввал – **«Нақши адабиёти форсу тоҷик дар ғанигардонии адабиёти рус»** – қайд карда мешавад, ки робитаҳои фарҳангии Ғарб ва Шарқ бо назардошти омилҳои таърихӣ дорои хусусиятҳои инфиродии ба худ хос ва асосҳои гуногун буданд. Хонандаи рус бо асарҳои классикони адабиёти Шарқ, аз ҷумла, намунаҳои ашъори Фирдавсӣ, Саъдӣ, Ҳофиз ба туфайли тарҷумаи онҳо ба забони русӣ ошно шудаанд. Публицистика дар тарғиби адабиёти Шарқ, ки дар маҷаллаҳо, армуғонҳо ҳикматҳои арабӣ, асарҳои мансури алоҳидаи адабиёти форсии тоҷикро нашр мекарданд, нақши муҳим доштанд.

Муҳаққиқ А.Н. Веселовский қайд мекунад, ки «ба рӯйи хонанда дарҳои як олами хоси ошнову ношно, афсонавӣ ва воқеӣ; ҳамон образҳои, ки дар афсонаи халқӣ тасвир ёфтаанду дар ҳавои форум ва нақҳати Шарқ ғарқ гардидаанд, кушода шуданд...»¹.

Нақши бузурги миёнаравии забони русӣ, тарҷумаҳо, тақлиди онҳо ба намунаҳои оличаноб ва илҳом аз қитъаҳо ва ангеҷаҳои назми тоҷику форс дар асри XVIII имкони зуҳури шаклҳо ва тарҳҳои навро фароҳам оварданд. Маҳз дар ҳамин давра «Девони Ғарбӣ-Шарқӣ»-и Ҳёте таълиф гардид. А.С. Пушкин, ки ба Қуръон ва афсонаҳои «Ҳазору як шаб», дар таҳияи А. Галлан чоп шуда буд, тавачҷуҳи хосса зоҳир намудааст, асарҳои «Тақлид аз Қуръон ва «Тақлид ба Ҳофиз»-и машҳури худро офаридааст. Тарҷумаи олмони «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ аз ҷониби

¹Веселовский, А. Н. Сказки Тысячи и одной ночи в переводе Галлана / А.Н. Веселовский. – М.; Изд. АН СССР, 1938. – 355 с.

Фридрих Рюкерт ва тарҷумаи русии Жуковский аз достони «Рустам ва Сӯҳроб» аз ин маъхазии олмонӣ тамоми ҷомеаи Русияро ба ҳайрат овард. Вали Самад қайд намуда буд, ки шоири маъруфи олмонӣ Ҳёте назми классикии форсу тоҷикро манбаи асосии илҳом ва устодони бузурги онро устодони худ номид¹. Ӯ аз маъниҳои ашъори Ҳофиз илҳом гирифта «Девони Ғарбию Шарқӣ»-и худро таълиф намуд. Ин Девон ва тавзеҳоти он таваччуҳи аксарияти шоирони тарҷумонро ба худ ҷалб намуда, китоби рӯимизии онҳо дар мавриди омӯзиши Ҳофиз дар Аврупо ва Русия гардид.

Таваччуҳи Л.Н. Толстойро мазмунҳои пандуахлоқии адабиёти классикии форсу тоҷик ба худ ҷалб намуда буд. Аз ҷиҳати ҳикоятӣ гуфтор эҷодиёти ахлоқии Саъдӣ ба рӯҳияи ӯ наздик буданд. Л.Н. Толстой дар таълифи «Китобҳои русӣ барои хониш» аз каломии ҳикматомезии Саъдӣ бисёр истифода кардааст. Муҳаққиқи тоҷик З.С. Самадова қайд мекунад, ки нависандаи реалисти рус Лев Толстой дар китобҳои худ беш аз 150 маротиба ба осори Саъдӣ ишора мекунад².

Шоири форсу тоҷик - Саъдӣ, нависандаи гуманист, эҷодкорест, ки озодӣ ва адолатро ситоиш мекунад, ҳақимест, ки осораш дар ҳама давру замонҳо тоза ва мубрам аст, бо ақлу заковат ва суханони пурмазмунӣ худ шоирони русро мафтун кардааст. Шоир ба «Гулистон» ва «Бӯстон»-и худ номҳои ҷаззоб интиҳоб намудааст, ки муҳтавои ибратбахши онҳо ҳазорҳо дӯстдорони каломии бадеъро маҷбур кардаанд, ки ба услуб ва сабки нигориши ӯ таъҷиб намуда, асарҳои худро эҷод намоянд.

Таъсири назми форсии тоҷикӣ ба эҷодиёти А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гогол, Николай Гумилёв, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский, Ф.М. Достоевский, А.Блок, И.А. Бунин, С. Есенин, В. Маяковский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский ва дигарон шубҳае ба бор намеоранд. Тавре ки дар муқаддимаи таҳқиқоти диссертатсионии мо қайд карда шудааст, Иван Бунин, мисли дигар устодони каломии рус, яке аз дӯстдорони шеърӣ форсӣ-тоҷикӣ буд. Шеърҳои беҳамтои ӯ: «Васияти Саъдӣ», «Соияи паранда», «Садбаргҳои Шероз», «Ба сӯи Шарқ», «Ба соҳибони хирад» ва ғ. далели ин гуфтаҳои онд. Хурсандибарх аст, ки бо нафосату ҷилоҳои худ алдабиёти форсии тоҷикӣ дар адабиёти рус таъсири бузург гузоштааст.

Дар фасли дуввуми боби аввал – **«Таъсири назми тасаввуфии форсу тоҷик ба адабиёти рус»** – муаллифи рисола аз муваффақиятҳои адабиёти форсу тоҷик дар Аврупо сухан ба миён овардааст. Шарқи пурасрор ҳамеша дар маркази диққати ғарбиён қарор дошт. Ба вижа суфизм, ҳамчун як ҷараёни адабӣ, аз назари фарҳангии ҷаҳонӣ дур буда наметавонист. Шоирони суфӣ ба адабиёти фалсафӣ

¹Вали, Самад. Своим кумиром избери/ Самад Вали// Памир. – Душанбе, 1971. –№2 (17). – С. 61-65. «»

² Самадова, З.С. Традиции персидско-таджикской назидательной литературы в учебниках Льва Толстого: автореф. дисс. канд. филол. наук/ Самадова Зебо Саидовна. – Душанбе, 2000. – 22 с.

нафаси тоза бахшида, ба дилҳои муштоқ имкони падида омадани василаи эҷоди эҳсоси хешро фароҳам оварданд. Ба шарофати эҷодиёти шоирони сӯфӣ дар адабиёти форсу тоҷик чунин асарҳои нотакрори сатҳи ҷаҳонӣ, ба мисли «Достони Ҳай ибни Яқзон»-и Абуалӣ Сино, «Маснави маънавӣ»-и Чалолуддини Балхӣ, «Мантиқ-ут-тайр»-и Аттор, рубоӣҳои Умари Хайём ва дигар асарҳо, аз қабилҳои ғазалҳои шӯрангези Саъдӣ, Ҳофиз, Ҷомӣ, Камол ва дигарон падида омадаанд.

Муҳаққиқи эронӣ А. Зарринқуб барҳақ фармудааст, ки «сӯфиён қасидаро аз ботлоқи дурӯғ, тамаллуқу тамаъ раҳо карда, онро ба ниҳояти санъати назм бурда расониданд, ғазалро аз нуктаи фосидӣ ва ошӯбангезӣ ба зебоии ботинӣ дароварданд»¹.

Бисёре аз муҳаққиқон ба он назаранд, ки истилоҳи «сӯфизм» ва «ислом» ба ҳам айнавтдоранд. Ба чунин хулоса ва натиҷагирӣ онҳо аз он ҷиҳат омаданд, ки халқҳои зиёде мутобиқи омӯзаҳои сӯфиёне, ки донишҳои худро аз Қуръон бардошт кардаанд, ба дини мубини Ислом пайвастанд. А. Шиммель бар он бовар буд, ки «тасаввуф ҳамчун як падидаи адабӣ то он андоза паҳновар ва гуногунҷанба аст, ки муфассал баён кардани он муҳол аст ...»².

Тасаввуфи форсу тоҷик дар адабиёти рус ҷойгоҳи махсус дорад. Шоирон ва нависандагони пешрафтаи адабиёти рус, алахусус асри тиллоии он, як силсила асарҳоро бо тобиш ва обуранги шарқӣ эҷод карданд. Масалан, соли 1820 шоири рус А.С. Грибоедов шеъри «Мусофир»-ро навиштааст, ки ба гуфтаи Кюхелбекер, «лаҳни воқеан тозаи форсӣ» дорад³.

Фасли сеюми боби аввали рисола – «**Маъниҳои ашъори Ҳофиз ва Саъдӣ дар эҷодиёти шоирони рус**» номгузорӣ шудааст. Дар ин қисмати рисола муаллиф ба мавзӯи муҳаббат бо эҳтироми бузург пайвастании намояндагони адабиёти русу ҷаҳонро тавассути осори классикони адабиёти форсии тоҷикӣ – Ҳофиз ва Саъдӣ медонад ва ин ҷиҳати мавзӯро ба таҳқиқ гирифтааст.

Намояндагони адабиёти руси асри XIX дар шахсияти эҷодии Ҳофиз як падидаи пуррозу рамз ва чехраи пешбари каломии волои бадеиро медиданд. Шоирони рус дар эҷодиёташон он ғояҳои зебоӣ ва илҳомро, ки Ҳофиз васф мекард, ҳамчун маҳаки эҷодӣ қарор доданд. Албатта, дар даврони таҳаввулотӣ босуръат дар Россия чунин падидае ба монанди «шеъри ҳофизвор» («Ҳофизство») – парастии «зебоии холис» ва лаззат маъруфият пайдо кард. Шоирон ва рассомоне, ки соли 1906 дар Петербург дар ҷамъияти «Ҳофизи Шимолӣ» ё «Ҳофизиён» муттаҳид шуданд, низ бо эҷодиёти Ҳофиз наздикии эҷодӣ ва робитаи фарҳангӣ нишон доданд. Ба гурӯҳи ҳофизгароён шоироне аз қабилҳои К. Сомов, Л. Бакст, Вячеслав Иванов, М. Кузмин, Н. Нувел, А. Зиновева-Аннибал дохил буданд.

1 Зарринқуб, Абдулхусайн. Ценность суфийского наследия / А. Зарринқуб. – Тегеран. 1953 г. – 316 с.

2 Шиммель, Аннемари. Мир исламского мистицизма: пер. с англ. Н.И. Пригаринной, А.С. Раппорт / Аннемари Шиммель. – М.: Алетея, Анигма, 1999. – 251 с.

3 Кюхельбекер, В.К. Избранные произведения: в 2 т., Т. 1 / В.К. Кюхельбекер. – М., 1967. – 666 с.

Онҳо, ки мафтуни Шарқ буданд барои худ номҳои хоси шарқӣ интихоб мекарданд ва ин ба ҳукми анъана даромада буд: Кузмин – Антинус, Вячеслав Иванов – Гиперион, Ал-Румӣ, К. Сомов – Аладдин. Таваҷҷуҳи шоирони русро ба ашъори ин шоири классики форсу тоҷик хусусиятҳои жанрии эҷодиёти ӯ ҷалб намуда буд ва махсусан шкли жанрии ғазал диққати онҳоро ба худ кашида буд. Аввалин кӯшиши эҷоди асарҳо дар жанри ғазал дар назми рус ханӯз дар солҳои 20-30-юми асри XIX ба амал омада буд.

А. Фет дар силсилаи шеърҳои «Аз Ҳофиз» интиқоли шабоҳати лирикии шакли шеърии ғазали форсиро ба сарҳадди камол мерасонад. Вай 35 ғазали Ҳофизро аз нашри олмонии Даумер ба русӣ тарҷума кардааст. Сатрҳо аз эпиграфи Ҳёте дар «Девони Ғарбӣ-Шарқӣ», ки онро инчунин шоири рус тарҷума кардааст, дар маҷмӯаи тарҷумаҳои «Аз Ҳофиз»-и А. Фет оварда шудаанд¹. Дар масъалаи робитаҳои адабӣ ва интишори адабиёти классикии форсу тоҷик паҳн тарҷума нақши махсус дошт. Аз ҳама муқаддам дар асри XIX тарҷума ва азнавсозиҳо ба забонҳои аврупоӣ (дар иҷрои Журден, Ҳёте, Рюккерт ва диг.) ва тарҷума аз забонҳои аврупоӣ барои хонандаи рус (дар иҷрои Бестужев, Фет) паҳн шуда буданд, баъдан устодони каломии бадеи русӣ Синковский, Ознобишин, Дерарю, Петров ва диг. ба забони русӣ аз асл тарҷума карда буданд. Хонандаи руси асри XX бо асарҳои адибони форсу тоҷик ба туфайли заҳматҳои чунин шоирони тарҷумон, аз қабиле В. Державин, К. Липскеров, К. Арсенев, Т. Спендиарова, И. Гуров, А. Кочетов ва дигарон ошноӣ пайдо кардааст.

Оммаи васеи хонандаи рус бо асарҳои маъруфи Саъдӣ «Гулистон» ва «Бӯстон», ки аз шоҳкориҳои адабиёти ҷаҳонӣ ба шумор меоянд, аз тариқи забонҳои аврупоӣ ба русӣ тарҷумашудаи онҳо ошно шудаанд. Аввалин тарҷумаи русии «Гулистон», ки дар шакли мухтасар дар соли 1735 чоп шудааст, ба қалами тарҷумони Академияи илмҳо Иоанн Илинский (шоир ва тарҷумони асарҳои лотинӣ) тааллуқ дорад. И. Илинский тарҷумаи худро «Розовник» номидааст. Асоси тарҷумаи ӯро нусхаи лотинии «Гулистон», ки аз тарафи донандаи забонҳои мардум Шарқ Георг Геитиуси ҳоландӣ дар соли 1651 тарҷума карда буд, ташкил медиҳад. Таваҷҷуҳи аввалин тарҷумонҳои аврупоӣ ва рус ба ашъори Саъдӣ асосан ба дидактикаи хирадмандона ва фалсафаи амиқи каломии ӯ асос ёфта буд².

Ба ҳамагон маълум аст, ки Саъдӣ ба сайёҳат завқи беандоза дошт. Шоири маъруф бо кӯшишҳои зиёд, барои дарки ҳақиқати олам сайр карда, Сайёҳат, асосан ба мамолики Шарқ, барои шоир ва нависандаи рус низ яке аз машғулиятҳои дилхоҳаш маҳсуб меёфт. Баъдтар, Иван Бунин ба ёд меоварад, ки сайёҳат дар ҳаёти ӯ тақрибан нақши асосиро бозидоаст ва ӯ чизе беҳтар аз сафарро наменонад. Дар робита ба сафар ӯ як навъ ҳикмати фалсафаро барои худ кашф кардааст. Ӯ, асосан,

¹stihi-xix-xx-vekov.ru/fotogalereya142.html

² Ильин, И.А. О тьме и просветлении: Книга художественной критики // И.А. Ильин – Мюнхен, 1959. – С. 58

ба кишварҳои Шарқи мусулмонӣ сафар мекард, зеро боварӣ дошт, ки «Шарқ макони салтанати Офтоб аст. Оянда аз они Шарқ аст»¹.

Дар фасли чоруми ин боб —«**Маъниҳои ашъори Саъдӣ дар эҷодиёти Иван Бунин**», муаллифи рисола таъсири ашъори Саъдӣ ба эҷодиёти шоир, нависанда, публицист ва тарҷумони машҳури рус Иван Бунинро ба риштаи таҳқиқ кашидааст. Адабиёти форсу тоҷик, алахусус зиндагии саргардон ва кори наҷибонаи Саъдӣ Иван Бунинро ба худ ҷалб карда буд. Адиб бо асарҳои Саъдӣ аз наздик ошноӣ дошт ва нисбат ба онҳо дар дил муҳаббати хос мепарварид, зеро шоир аз ӯ чизҳои зиёдеро, ки ба табиати худаш мувофиқ буданд, дарёфт мекард. Мавзӯҳои асосии эҷодиёти Саъдиро, пеш аз ҳама, мавзӯҳои ахлоқ, ишқ, меҳрубонӣ, зебӣ ташкил додаанд ва ин мавзӯҳо дар эҷодиёти Бунин низ инъикос ёфтаанд.

Дарку фаҳмиши «Гулистон»-у «Бӯстон»-и Саъдӣ ва намунаҳои олии лирикаӣ ӯ барои Бунин тавассути тарҷумаи ин асарҳо, ки ба шарофати заҳмати тарҷумонии донишманди шарқшинос ва омӯзгори барҷастаи адабиёти Шарқ С. Назарянс, ки аз нусхаи асл ба русӣ тарҷума кардааст, даст додаанд.

Дар мусоҳиба бо «Одесский листок» Бунин иқрор шуд, ки «ӯ фарҳанг ва дини мардумони Шарқро хеле дӯст медорад ва ҳамсараш Муромцева-Бунина дар ёддоштҳои худ дар ин бора навиштааст, ки шоир баъд аз хондани Куръон ва сафарҳояш исломро ба таври амиқ эҳсос кардааст. Ба гуфтаи вай, Куръон шоирро чунон асири худ кардааст, ки ҳангоми сафарҳояш ба кишварҳои шарқӣ ин Китоби муқаддас ва «Гулистон»-и Саъдӣ ҳамнишинони доимии ӯ шудаанд².

Дурахши ашъори Саъдӣ дар эҷодиёти Иван Бунин низ инъикос ёфтааст. Шеърҳои ӯ бо ашъори Саъдӣ ҳамранг мебошанд. Барои исботи ин ҷиҳат, мо чанд мисраъ аз шеъри «Хоби Шероз»-ро овардаем:

матни асл: Пой, соловей! Они томятся:

В шатрах узорчатых мимоз,
На их ресницах серебрятся
Алмазы томных крупных слез ...³.

тарҷума: Суруд бихон, булбул! Онҳо дар азобанд:

Дар хаймаҳои бо нақшу нигори нозгул,
Дар миҷгонҳои онҳо нуқравор медурахшанд
Ашқҳои калон ба монанди алмос ...⁴

1 Бунин, И. А. Собр. соч.: в 8 т. / Иван Алексеевич Бунин; сост., подгот. текста и коммент. А. К. Бабореко. – М.: Моск. рабочий, 1993. – Т 3. –81.

2 Муромцева-Бунина, В. Н. Жизнь Бунина, 1870–1906. Беседы с памятью/ В.Н. Муромцева-Бунина; сост., предисл. и примеч. А. К. Бабореко. – М.: Сов.писатель, 1989. –84 с.

3 Бунин, И. А. Стихотворения / И.А. Бунин; вступ.ст., подготовка текста и примечания А.К. Тарасенков. – М.: Сов.писатель, 1956. – 224 с.

4 Саади, Муслихиддин. Куллиёт / М. Саади: коррект. Мухаммад Али Фуруги. – Первое изд. – Тегеран: Хермес, 2006. – 1036 с.

Ё худ, шеърӣ «Васияти Саъдӣ», ки аз ду мисраъ иборат аст, ҳамчунин дорои нуқоти шарқист, ки дастури ахлоқии шайхи машриқ замин аст:

Саъдӣ:

Гарат зи даст барояд, чу нахл бош карим

В-арат зи даст наояд, чу сарв бош озад¹.

Бунин:

Будь щедрым, как пальма. А если не можешь, то будь

Стволом кипариса, прямым и простым – благородным².

Ҳангоми номбар кардани ашъори русии ба мавзӯи Шарқ бахшидашуда, наметавон асарҳои Афанасий Фет, Вячеслав Иванов, Михаил Кузмин, Иван Бунин, Велимир Хлебников, Николай Гумилёв, Михаил Зенкевич, Сергей Есенин, Константин Липскеров (силсилаи ашъори вай, ки ба тақдири Саъдӣ бахшида шудаанд), Г. Иванов, Николай Тихонов, Аделина Адалис ва дигаронро сарфи назар кард. Мо боварӣ дорем, ки ин рӯйхат хеле тӯлонӣ хоҳад буд.

Дар чамъбасти ин бахш бояд зикр кард, ки Саъдӣ барои Бунин на танҳо идеал дар зиндагӣ, балки шахсе буд, ки дастурҳои раҳнамояш то абад барои некӯ-аҳволии инсоният хидмат карда метавонанд. Саъдӣ ва Бунин ду марди озодидӯстеанд, ки аз пайи ҷустуҷӯи ҳақиқат буданд.

Дар фасли панҷуми боби аввал, ки «Инъикоси мазмунҳои ашъори И.А. Бунин дар тарҷумаҳои тоҷикӣ» ном дорад, муаллифи рисола кӯшиш кардааст, ки тарҷумаҳои баъзе аз шеърҳои Иван Бунинро, ки аз ҷониби ҳаводорони эҷодиёташ ба забони тоҷикӣ тарҷума шудаанд, мавриди баррасӣ қарор бидиҳад.

Муҳаққиқи тоҷик Ҷ.А. Бобоқулов қайд мекунад, ки «доир ба тарҷумаҳои асарҳои классикони рус сухан ронда, дар бораи асарҳои ба забони тоҷикӣ тарҷумашудаи И. Бунин ва таъсири онҳо ба насри тоҷикиро нагуфта мумкин нест. Он тарҷумаҳо дар байни хонандагони тоҷик хеле хуб пазируфта шуда буданд. Инро аз рӯи наشري се тарҷумаи як асари Бунин бо номи «Ҷавонӣ ва пирӣ» метавон қазоват кард. Ин тарҷумаҳо ва ҳамчунин тарҷумаҳои дигари осори нависанда бо тиражҳои калон чандин маротиба чоп шудаанд»³.

Боиси хушнудист, ки шоирони тоҷик ашъори Иван Бунинро зиёд тарҷума кардаанд. Дар соли 1986 маҷмӯаи «Лирикаи классикии рус» (ба тоҷикӣ) нашр шуд, ки як силсила асарҳои классикони русро, ки ба забони тоҷикӣ тарҷума шудаанд, дар бар гирифта буд ва дар он ашъори Иван Бунин дар тарҷумаи шоири маъруф Ҳакназар Ғоиб низ ҷойгир аст.

¹ Саади, Муслихиддин. Куллиёт / М. Саади: коррект. Мухаммад Али Фуруги. – Первое изд. – Тегеран: Хермес, 2006. – 1036 с.

² Бунин, И. А. Собр. соч.: в 9 т. Т.1: Стихотворения И.А. Бунина; под.ред. А.С. Мясникова. – М.: Худож. лит., 1965. – 585с.

³ Бобоқулов Дж.А. Художественно – стилистические особенности перевода произведений Ивана Бунина на таджикский язык: автореф. дис. ... канд.филол.наук/ Бобоқулов Дж.А. – Душанбе, 2016. – 12с.

Ҳангоми тарҷумаи ашъори Иван Бунин гоҳе бархурди эҷодии тарҷумон ба мушоҳида мерасад ва гоҳе ҳифз намудани асолати мухтассоти сабкии нусхаи асл. Ин ҷо шеърӣ «Се шаб-»ро бо тарҷумаи тоҷикӣ муқоиса кунем:

матни асл: Старый сад всю ночь гудел угрюмо,

Дождь шумел, и, словно капли слез,

Падал он в холодный снег на землю

С голых сучьев стонущих берез ¹.

тарҷума: Шаб ҳама шаб боғи кӯҳна тирарӯ,

Аз дарахтон ашки борон мечакид.

Об мешуд барфи даймаҳ се ба се,

Бод ҳам ҳар сӯ ба нармӣ мевазид ².

Дар ин порча услуби шоири тарҷумон Ҳақназар Ғоиб ба таври возеҳ ифода ёфтааст. Ибораҳои тарҷумакардаи Ҳ. Ғоиб, аз қабилӣ «боғи кӯҳна тирарӯ», «аз дарахтон, ашки борон...» ба маъноӣ «ашк аз дарахтон ҷорист»), маҳсули тахайюли муаллифи тарҷума мебошанд. Таркибҳои зерин, аз қабилӣ: «барфи даймоҳ» (ба маъноӣ «барфи сард») ва «бод ҳам ҳар сӯ ба нармӣ мевазид» (ба маъноӣ «бод ҳам каме мевазид») дар матни асл комилан вучуд надоранд. Дар натиҷа, ба забони тоҷикӣ на тарҷумаи таҳтуллафзӣ, балки тарҷумаи озоди бадеӣ ба даст омадааст. Ва ин ҳолат хеле хуб аст, зеро хонандаи тоҷик ба забони тоҷикӣ шеърҳои нафису латифро қабул мекунад.

матни асл: Полями пахнет, — свежих трав,

Лугов прохладное дыханье!

От сенокоса и дубрав

Я в нём ловлю благоуханье... ³

тарҷума: Мекунад дашт бӯи сабзаи тар,

Нафаси сарди марғзор ба лаб,

Медиҳад бешазори сабз қамар,

Ба дилам оламе зи шавқу тараб... ⁴

Аз рӯйи тарҷумаи шоири тоҷик Ҳақназар Ғоиб метавон мулоҳиза намуд, ки танҳо дар баъзе мавридҳо суҳанҳои асл боқӣ мондаанд. Дар мисоли: Мекунад

1 Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 687 с.

2 Русская классическая лирика: сб. стихотворений (пер. по изд. «Худ. лит.-ра. –М. 1981).– Душанбе: Адиб, 1988. –144 с. (на тадж.яз.).

3 Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 96 с.

4 Бобокулов Дж.А. Художественно – стилистические особенности перевода произведений Ивана Бунина на таджикский язык: автореф. дис. ... канд.филол.наук/ Бобокулов Дж.А. – Душанбе, 2016. – 154 с.

дашт бӯйи сабзаи тар (Полями пахнет, свежих трав), Нафаси сарди марғзор ба лаб (Лугов прохладное дыханье!), Ба дилам оламе зи шавку тараб (Я в нём ловлю благоуханье), Мевазад боду мешавад хомӯш... (Повеет ветер и замрет...), Мекашад барқ ногаҳон зи наём (Нежданной молнии игра). Дар дигар мавридҳо тарҷумон аз шеъри Иван Бунин мафҳумҳои умумиро пеш оварда, матни асло дақиқан пайгирӣ наменамояд. Қайд кардан бомаврид аст, ки Ҳақназар Ғоиб барои баёни маънӣ ва образҳо дар шеър, касбияти баланд нишон дода, дар вариантҳои тоҷикӣ барои ба таври шоирона интиқол додани маъниҳо ва образҳои мисрраҳои асл муодилҳои муносибро интихоб намудааст. Ба қалами шоир тарҷумаҳои зиёди ашъори Бунин, ба монанди «Кӯдакӣ», «Се шаб», «Дарвешӣ деҳа», «Гулҳои ваҳшӣ» ва ғайра тааллуқ дорад.

Шеъри «Ливои сабз» («Зеленый стяг»)-и Иван Бунин дар тарҷумаи таҳтуллафзӣ ба забони тоҷикӣ аз тарафи Р. Давлатов ба анҷом расидааст, чунин шакл дорад:

матни асл: Проклят тот, кто веления Корана не слышит

Проклят тот, кто угас

Для молитв и битв, кто для жизни не дышит

Как бесплодный Геджас... ¹

тарҷума: Лаънат бар касе, ки фармудаҳои Куръонро намешунавад,

Лаънат бар касе, ки хомӯш гаштааст,

Барои ибодат ва зиндагӣ касе, ки намекушад,

Монанди Гечаси безурёт мебошад... ²

Муқоисаи матни асли бо матни тарҷумашуда моро бовар мекунонад, ки тарҷумон Р.Давлатов кӯшиш ба харҷ додааст, то ин ки ҳамаи калимаҳои матни асл ва услуби нигориши шоири русро ҳифз намояд. Барои мисол, баъзе калима ва ибораҳои муқоиса мекунем: «Веления Корана – фармудаҳои Куръон», «тот, кто угас – касе, ки хомӯш гаштааст», «для молитв и битв – барои ибодат ва зиндагӣ». Аммо дар тарҷума баъзе камбудииҳо ба назар мерасанд, ки бояд ҳангоми тарҷумаи баъдӣ ашъори ҳам Иван Бунин ва ҳам дигар тарҷумаҳо, дар маҷмӯъ, ба назар гирифта шаванд. Ибораи: «для молитв и *битв*» – «барои ибодат ва зиндагӣ» ба назари мо, дуруст тарҷума нашудаанд. Муодили калимаи «*битва*» дар забони тоҷикӣ «*муҳориба, задухурд, ҷанг*» мебошад.

Гулназар Келдӣ – шоири маъруфи тоҷик низ як қатор шеърҳои Бунинро тарҷума кардааст. Аммо тарҷумаҳои ӯ бештар пурмазмунанд ва то дараҷае тасвири воқеии ва романтикии назми Бунинро инъикос мекунанд.

Матни асл

1 Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 687 с.

2 Гуломова С. Н. Проклят тот, кто веление Корана не слышит.../С.Н. Гуломова// Пажвок. – Куляб, №12, 2008. – С.4.

...И снилось мне, что мы, как в сказке,
Шли вдоль пустынных берегов ¹.

Матни тарчума

... Хоб дидам чу дар афсона
Мо ба соҳил ҳарду раҳпӯем ².

Дар ҳолати мазкур сужети афсонаи романтикӣ аз тарафи Г. Келдӣ бо рӯҳияи романтикӣ инъикос карда шудааст, аммо хеле боварибахшанд. Аз ин рӯ, тарчумаи мазкурро муваффақона иҷрошуда шуморидан мумкин аст. Тарчума, пеш аз ҳам, дар самти худ ростин ва воқеӣ мебошад. Қайд кардан бамаврид аст, ки мутахассисони оянда, филологҳо ва тарҷумонҳои кишвари мо бояд ба тарчумаи осори ин шоир, нависанда, файласуфи нотақроп тавачҷуҳи бештаре зоҳир намоянд, чунки вай ба эҷодиёти классикони мо тавачҷуҳи зиёд дошта, ба ҷиҳати ахлоқии онҳо баҳои баланд додааст. Дар олами пурасрори ҳаёлотӣ Бунин то ҳанӯз розҳои нуҳуфта зиёданд. Шубҳае нест, ки хонандаи тоҷик осори ӯро бо тарчумаи зебову шево бомамнуният қабул мекунад.

Боби дуюми рисола – «Қуръон дар дарки эҷодии шоирони рус» аз ҷаҳор фасл иборат аст. Дар фасли якуми боби дуюм - **«Қуръон дар назми русии асрҳои XIX-XX»** тавачҷуҳи диссертант ба таҳқиқи пайдоиши майли шоирони рус ба китоби муқаддаси Қуръон равона шудааст. Дикқати шоирони рус на ба тафсири маъноӣ сура ва оятҳои Қуръон, балки ба моҳият ва бадеияти ин Китоби муқаддаси мусулмонон равона гардидааст. Шоиронро ҷаҳоншиносӣ каломӣ ин Китоб мафтун сохта ва онҳоро ба шавқ меовард. Тамоили зиёиён ва ашрофони баргузидаи русро, ки дар оғози асри XIX ба ислом падид омада буд, ҷаҳоншиносӣ шоирон ва нависандагони кишварҳои Аврупои Ғарбӣ (Байрон, Гёте, Мур ва дигарон) ба худ ҷалб менамуд. Яке аз аввалин шоирони рус, ки ба дарки мавзӯӣ ва ояҳои Қуръон тавачҷуҳ зоҳир карда буд, А.С. Пушкин (1799-1837) мебошад, ки аз тарчумаи Қуръон бо сабки калисои славянии тарчумаи Библия анҷом додаи М.И. Верёвкин (1732-1795) дар ҳайрат афтада буд ³.

А.С. Пушкин мазмуни баланди Қуръонро амиқан эҳсос карда, дар радифаш асари «Тақлидҳои ба Қуръон» -и бемисли худро офаридааст, ки фароғирандаи 9 шеър мебошад.

Ислом ва таълимоти он на танҳо объекти андешаи шоирони рус, балки объекти мулоҳизаи дигар шоирони русзабон низ будааст. Қарнҳост, ки бисёре аз шоирону нависандагон дикқати худро ба мавзӯҳои гуногуни ислом равона кардаанд. Аксари онҳо аз тарчумаи русии Қуръон, ки М.И. Верёвкин («Китоби Ал-

¹ Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 687 с.

² Русская классическая лирика: сб. стихотворений (пер. по изд. «Худ. лит.-ра. –М. 1981).– Душанбе: Адиб, 1988. –144 с. (на тадж.яз.).

³ Верёвкин, М. И. Книга Аль - Коран аравлянина Магомета/ М.И. Веревкин. – М., 1790. 591 с.

Қуръони Муҳаммади арабистонӣ», 1790); А.В. Колмаков («Ал-Қуръони Муҳаммад»), /1792/, А. К. Қосимбек («Мифтоҳ-ул-қунуз ал-Қуръон» /1852/), К. Николаев («Қуръони Муҳаммадӣ» /1864/), Д.Н. Богуславский («Қуръон» /1871/), Г.С. Саблуков («Қуръон – китоби таълимоти Муҳаммад» /1879/), И.Ю. Крачковский («Қуръон» /1963/), Т.А. Шумовский («Қуръон» /1995/), В.М. Порохова («Қуръон» /1993/), Н.О. Османов («Қуръон» /1996/), Э.Р. Кулиев («Қуръон» /2002/), Б.Я. Шидфар («Ал-Қуръон – тарҷума ва тафсир» /2003/) ва ғ. истифода кардаанд.

Фарҳанги Шарқ, алалхусус дини Ислом, ба эҷодиёти нобиғаи дигари адабиёти рус – М.Ю. Лермонтов, ки тақдири ӯ бо Қафқоз зич пайваста буд, бетаъсир намондааст. Дар як шеъраш ин шоир иродаи шикастнопазири мусофирон, ки орзуи ба Ватан баргаштанро бо дуо аз Аллоҳ металабанд, чунин нигоштааст:

матни асл: Но сердца тихого моленье,
Да отнесут твои скалы,
В надзвёздный край, в твоё владенье,
К престолу вечному Аллы¹.

тарҷума: Аммо ин дуои ороми маро,
Бигзор сахроҳо ба гӯши фалак,
Ба арши аъло бубаранд,
Ба сӯйи тахти ҷовидонаи Аллоҳ².

Дар пайравӣ ба А. Пушкин ва М. Лермонтов намояндагони дигари назми классикии рус ба Қуръони карим тавачҷух зоҳир кардаанд. Чунончи, шоирон П.А. Вяземский (1792-1878), А.А. Шишков (1799-1832), А.Н. Муравьев (1806-1874), В.Г. Бенедиктов (1807-1873), А.А. Фет (1820-1892) ва дигарон аз образи Муҳаммад ва пайравони ӯ ва султонҳову халифаҳои гуногуни араб илҳом бардоштаанд.

Сатрҳои аввали ашъори «Сипари Олег»-и Ф. Тютчев («Олегов щит», 1803-1873) оҳанги ирфонӣ доранд:

матни асл: Аллах! Пролей на нас свой свет!

Краса и сила правоверных!
Гроза гяуров лицемерных!
Пророк твой – Магомет!...³

тарҷума: Аллоҳ! Нури худро ба мо бидурахш!

Ва инчунин тавоноии муъминонро!
Таҳдид кунад ба кофарони риёкор!
Пайғамбари Ту Муҳаммад!...⁴

1 Лермонтов, М.Ю. Полное собрание сочинений: в 2 т. / М.Ю. Лермонтов. – Л.: Сов. писатель, 1989. – Т. 2: Стихотворения и поэмы, 1841. – 56 с.

2 Подстрочный перевод

3 Тютчев, Ф. И. Полное собрание стихотворений. – Л.: Сов. писатель, 1987. – 446 с.

4 Подстрочный перевод

Дар достони «Дев ва парӣ»-и («Див и пери») ва шеъри машхури «Хурр» - и («Гурия») шоир А. Гитсолинский (1806-1886) кӯшиши ғарқ шудан дар олами ачибу ғариби исломро кардааст:

матни асл: Когда стройна и светлоока

Передо мной стоит она,

Я мыслю: гурия Пророка

С небес на землю сведена ...¹

тарҷума: Чун он сарвкомати сафедруи

Дар пеши ман истодааст.

Ба худам гуфтам: Ин ҳури Паёмбараст,

Ки аз арш ба замин фаромада...²

Мавқеи баъдии тавачҷух ба Шарқ бо инкишофи шарқшиносии рус дар охири саддаи XIX ва ибтидои асри XX вобаста аст. Аввалин тарҷумаҳои ҳирфавии осори адабиёти Шарқ (аз арабӣ ва форсӣ) ба забони русӣ устодони каломро ба маданияти исломӣ ба худ кашидааст. Дар асарҳои худ В.В. Хлебников (1885-1922), А.А. Ахматова (1889-1966), С.А. Есенин (1895-1925) образҳо ва воқеиятҳои фарҳанги мусулмонӣ ба тасвир кашида шудаанд.

Маданияти исломӣ ва Қуръон ҳам ба ҷаҳоншиносӣ ва ҳам ҳувияти нависандаи бузурги рус Л.Н. Толстой (1828-1910) низ нақши носутурданӣ гузоштааст.

Фасли дуҷуми боби дуҷум, ки «Нақши Шарқ дар сарнавишти Иван Бунин» унвон дорад, ба таҳқиқи ташаккули шахсияти И. Бунин ҳамчун шоир ва шарқшинос бахшида шудааст. Маълум аст, ки бисёр далелҳо аз ҳаёти шахсиятҳои бузург ба тақдирӣ онҳо саҳт алоқаманданд. Дар ин бахш роҳи ҳаётии тай кардаи И. Бунин резакорона баррасӣ шудааст. Рӯйдодҳои дар ҳаёти шоиру нависанда, ба амломада ва завқу салиқай онҳову рағбати онҳо дар раванди зиндагиашон ба сифатҳои ғоявӣ ва бадеии осори онҳо саҳт таъсир меғузоранд.

Худи шоир чунин ёдовар мешавад: «Аз соли 1907 инҷониб В.Н. Муромцева тақдирӣ худро бо ман пайваст. Аз он вақт ба баъд майли сафар ва фаъолияти эҷодӣ бо қувваи махсус маро ба сӯйи худ мекашиданд. Чун ҳарвақта тобистонро дар деҳот гузаронида, фурсати боқимондаро ба сафари кишварҳои хориҷӣ мебаромадам»³. Шоир ба Туркия, Юнон, Миср, Сурия, Фаластин, Алҷазоир, Тунис ва дар канори Саҳрои Кабир сафар кардааст. Аврупо – Ситсилия, Италия, Кипрро дидааст. Ба Руминия ва Сербистон ҳам рафтааст.

Нухуми ноябри соли 1933 хабари хурсандибахш аз Столкҳолм дар бораи эътои ҷоизаи Нобел ба Иван Бунин расид. Вай борҳо ба ҷоизаи Нобел пешбарӣ

¹ Гицоллинский, А. Див и пери: поэма / А. Гицоллинский. М.: 1856. – 78 с.

² Подстрочный перевод.

³ Бунин, И.А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А.К. Баборенко, О.Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 266с.

шуда буд: аввал, соли 1923, сипас, дубора соли 1926 ва аз соли 1930 номзадии ӯ ба ин чоиза ҳар сол баррасӣ мешуд. Бунин аввалин нависандаи рус аст, ки ба гирифтани чоизаи Нобел мушарраф гардид. Ин эътирофи ҷаҳонии истеъдоди адабии Иван Бунин ва умуман адабиёти рус буд.

Барои Иван Бунин Инчил ва Қуръон инъикоси фароғи ҳақиқати инсон ва ҳаёт буданд. Ин ҷустуҷӯи ҳақиқат ва саъйи зиёд барои дарки ҷаҳон дар осори мансури ӯ ифода ёфтааст. Азбаски нависанда ба дини Ислому таваҷҷуҳи хос дошт, ин боис шуд, ки ӯ ба кишварҳои Шарқи мусулмонӣ бисёр сафар кунад. Тибқи ёддоштҳои завҷаи шоир В. Муремсева-Бунина қабл аз сафари нахустини ӯ ба Шарқ дар соли 1903 адиб бори аввал ҳамаи матни Қуръонро мутолиа кард ва аз ин китоби муқаддас мафтун шуда буд. И. Бунин маҳз аз рӯи тарҷумаи М. Козимирский, ки бо забони содаю фаҳмо ва дастрас навишта шуда буд, бо муҳтавои Қуръон ошно шуд. Козимирский тарҷумаи худро бо тавзеҳоти сершумор таъмин намуда буд ва он хеле шуҳрат ёфта буду дар Русия низ борҳо чоп ва нашр шуда буд. Онро ҳамчун таъҷоҳи асосии ашъори шарқии шоир шинохтан мумкин аст: «Ҳамаи маъниҳои қуръонӣ ва образҳои ашъори ӯ аз Қуръони тарҷумаи Козимирский гирифта шудаанд».¹

Дар бораи таваҷҷуҳи Иван Бунин ба Шарқ (Шарқ ба маънои васеаш) асарҳои алоҳидаи илмӣ бахшида шудаанд, ки барои ҳалли як қатор масъалаҳои печидаи ҳаёт ва эътиқодоти ин шоир ва нависандаи барҷастаи рус ба мо кумак мерасонанд.

Дар фасли сеюми боби дуюм, ки «Таъсири Қуръон ба ашъори Иван Бунин» ном дорад, қайд карда мешавад, ки Иван Бунин нависандаи асри ХХ буда, аз дигар адибон бо он фарқ мекунад, ки дар асарҳои ба таълимоти дини мубини ислом ва Қуръони Маҷид бо эътиромии хос муроҷиат кардааст. Дар шеъри «Насли Паёмбар» Бунин ранги сабزو рамзи ислом ва ҳамчун рамзи Паёмбар ва даъвати ӯ ба сӯйи ҳақиқат талаққӣ мекунад.

Дар шеъри «Парчами сабз» шоир аз меъроҷи Муҳаммад пайғамбар (с) қисса мекунад ва ба пайравӣ аз ӯ даъват мекунад барои саркашӣ бо кайфари ҷазо метарсонад². Бунин дар бораи шаби аввали пас аз маросими дафн нақл мекунад. Шеъри «Магар Ҷабраил туро бар сари Пайғамбар баланд накардааст ...?» аз ояти якуми сураи «Исро» («Интиқол дар шаб») илҳом гирифтааст, ки дар бораи меъроҷи Паёмбар (с) сухан мегӯяд. Шоир дар мисраи «Лаънат ба касе, ки фармудаҳои Қуръонро намешунавад ... » аз ояти 26 сураи «Фуссилат» (Шарҳ) илҳом гирифтааст. Сатри «Лаънат ба касе, ки барои ибодат ва ҷанг ҷон додааст ...» аз ояти 22 сураи Зумар («Анбӯҳи мардум») илҳом гирифтааст.

Иван Бунин як давраи муайяни ҳаёти худро ба омӯхтани ҳаёти Пайғамбари

¹ Солоухина, О. В. О нравственно-философских взглядах И. А. Бунина // О. В. Солоухина // Рус.лит. – 1984. – № 4. – С. 47 - 59.

² Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 187 с.

дини ислом бахшидааст. Дар шеъри «Муҳаммад ва Сафия» шоир издивочи Паёмбарро бо Сафия (яхудӣ) бо хоҳиши кумак дар муттаҳид кардани динҳои гуногун ин гуна тавзеҳ медиҳад:

матни асл: Сафия, проснувшись, заплетает ловкой

Голубой рукою пряди черных кос:

«Все меня ругают, Магомет, жидовкой»,

Говорит сквозь слезы, не стирая слез...¹

тарҷума: Сафия, аз хоб бедор шуда, бофаросат бофтаҳост

Бо дасти кабуд, риштаҳои бофтаҳои сиёҳ:

«Ҳама маро сарзаниш мекунанд, Муҳаммад, яҳудӣ»,

Бо ашк сухан мегӯяд, ашкро пок накарда...²

Дар ҳикояи «Марги Паёмбар» («Смерть Пророка») Иван Бунин бо ишора ба Қуръон сухан дар бораи начоти инсон, марг ва зиндагии баъдӣ, чанд маротиба ба ояҳои Қуръон ишора мекунад (Сураҳои «Ёсин», «Набаъ», «Таквир», «Соффот»). Ҳангоми таҳлили осори қуръонии ӯ симои шахсе, ки ҳақиқатро меҷӯяд, ғайри ихтиёр дар пеши назари таҳлилии муҳаққиқ пайдо мешавад.

Фарҳанги мусулмонӣ ва Шарқ дар ашъори Иван Бунин ҳамчун як олами ҷудогонаи тахайюлӣ бо маҷмӯи хоссаи мафҳумҳои динӣ, фалсафӣ, ахлоқӣ, ки аз сарчашмаҳои қадимӣ маншаъ мегиранд, муаррифӣ шудаанд.

Дар асоси гуфтаҳои боло чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки нависандагони рус дар бедор кардани шавқи хонандагони худ ба таълимоти дини ислом саҳми калон доранд. Маҷмӯаи ашъори Иван Бунин, ки дар мавзӯи ислом бахшида шудааст, беш аз 30 шеърро дар бар гирифтааст.

Фасли чоруми боби дуюм - «Таҳлили нуқоти қуръонӣ дар ашъори Иван Бунин» мазмунҳои қуръониро дар эҷодиёти шоир мавриди баррасӣ қарор додааст. Синтези тафаккури бофасоҳати Шарқи исломӣ ва дарки маъниҳои Қуръонӣ муваффақияти эҷодии асарҳои Бунинро дар солҳои 1903-1915 пешакӣ муайян кард. Тавре ки таҳқиқ нишон дод, ба мавзӯи Шарқ натавонанд силсилаи ашъори исломии шоир («Ислом») бахшида шудааст. «Шаби қадр» («Ночь Аль-Кадра»), «Кавсар» («Ковсерь»), «Барои хиёнат» («За измену»), «Хонаи Каъба» («Черный камень Каабы»), «Чӯпонон» («Пастухи»), «Иброҳим» («Авраам»), «Ливои сабз» («Зеленый стяг»), «Ба соҳибхирадон» («Мудрым»), «Аломатҳои роҳнамо» («Путеводные знаки»), «Ҳокистари муқаддас» («Священный прах»), «Ҷавоби Шайтон ба Худованд» («Сатана - Богу»), аз зумраи шеърҳои ашъорӣ, ки шоир онҳоро дар силсилаи ягонаи «Ислом», ки маҷмӯаи ашъораш таҳти унвони «Шеърҳои солҳои 1903-1906» дар соли 1906 ба чоп расонидааст, ворид гардидаанд. Дар

¹ Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 687 с.

² Гуломова С.Н. Проклят тот, кто веление Корана не слышит... / С.Н. Гуломова // Пажвок. – Куляб, №12, 2008. – С.4.

зимни таҳқиқ худ мо ба натиҷае расидем, ки мавзӯҳои Шарқ на танҳо дар силсилаи шеърҳои «Ислом» ифода ёфтаанд, балки дар тӯли солҳои 1903 то соли 1915 Бунин ба шахсиятҳо ва сужаҳои қуръонӣ муроҷиат намуда, тақрибан 30 шеъри дигар таълиф намудааст.

Андешаҳои шоиронаи Бунин дар бораи Холиқ, махлуқ ва ҷаҳон ҷунинанд, ки ӯ Холиқро на ҳамчун ҳокими золим, балки Устоди ғамхоре, ки инсонро бо навозишу меҳрубонӣ ҳидоят мекунад, ифода гардидаанд. Ӯ барои мусофирони шаб тариқи дар осмон фурузонидани «бурҷҳои муқаддас» роҳро мунаввар мекунад, («Ситораҳои аз болои замини беодам...», «Звезды говорят над безлюдной землёю...»), дар роҳ аз сангҳои бузург аломатҳо мегузорад («Аломатҳои раҳнамо», «Путеводные знаки»), ба пайғамбар Иброҳим (алайҳисалом) роҳи ҳақиқатро баҳри дарёфтани Худои ягона нишон медиҳад («Иброҳим», «Авраам»), ба василаи пайғамбаронаш ба инсонҳо Қонунҳои зиндагиро баён мекунад («Қонун», «Закон»), шаб ҳатто як лаҳзае чашм намепаӯшад, то ин ки хоби инсонҳоро ҳифз намояд («Тамчид», «Тэмджид») ва ғ. Барои мисол оятҳои зеро Қуръони каримро бо сатрҳои шеъри «Аломатҳои раҳнамо» («Путеводные знаки») муқоиса мекунем:

1. Клянусь небом и ночным путником! – 1. Савганд ба осмону ба он чи шаб ояд!
2. Откуда ты мог знать, что такое ночной путник? – 2. Ва ту чӣ донӣ, ки он чӣ дар шаб ояд, чист?
3. Это – звезда, пронизывающая небеса своим светом. – 3. Ситораест дурахшанда. [Сураи «Торик» (Ночной путник)].

97. Он – Тот, Кто сотворил для вас звёзды, чтобы вы находили по ним путь во мраках суши и моря. Мы уже разъяснили знамения для людей знающих!.. – Ӯст Худое, ки ситорагонро бароятон офарид, то ба онҳо дар ториқиҳои хушқиву дарё роҳи худро биёбед. Оётро барои онон, ки мефаҳманд, батафсил баён кардаем! [Сураи «Анъом»]

Мисраъҳо аз шеъри «Аломатҳои раҳнамо»-и И. Бунин бо оёти сураи «Торик» ҳамоҳанг мебошанд:

матни асл: Он ставит путеводные знаки.

Бог для ночных паломников в Могребе

Зажег огни святые звезды «Пса».

Привет тебе, сверкающая в небе...¹

тарҷума: Ӯ аломатҳои раҳнамо мегузорад

Худо барои ҳоҷиёни шаб дар Мағриб

Оташи муқаддаси ситораҳои «Сағ»-ро фурузон кард.

Дуруд бар ту дар осмон фурузанда...²

¹Бунин, И.А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А.К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 188 с.

²Тачумаи тахтуллафзии муаллиф.

Мисраъҳои зиёдеро дар шеъри «Иброҳим» шоир ба таъсири оёти қуръонӣ эҷод кардааст. Мазмуни ин шеър баргирифта аз оятҳои 75-79 сураи «Анъом» мебошад.

75. «Так, Мы показали Ибрахиму (Авраму) царство небес и земли, дабы он стал одним из убеждённых. – 75. Ба ин тарз ба Иброҳим қорхонаи осмонҳову заминро нишон додем, то аз аҳли яқин гардад.

76. Когда ночь покрыла его своим мраком, он увидел звезду и сказал: «Вот мой Господь!» Когда же она закатилась, он сказал: «Я не люблю того, кто закатывается». – 76. Чун шаб ўро фаро гирифт, ситорае дид. Гуфт: «Ин аст Парвардигори ман!» Чун ғоиб шуд, гуфт: «Фурӯшавандагонро дӯст надорам».

77. Когда он увидел восходящую луну, то сказал: «Вот мой Господь!» Когда же она закатилась, он сказал: «Если мой Господь не наставит меня на прямой путь, то я стану одним из заблудших людей». – 77. Он гоҳ мохро дид, ки тулӯъ мекунад. Гуфт: «Ин аст Парвардигори ман!» Чун ғоиб шуд, гуфт: «Агар Парвардигори ман маро роҳ нанамояд, аз гумроҳон хоҳам буд».

78. Когда он увидел восходящее солнце, то сказал: «Вот мой Господь! Оно больше других». Когда же оно зашло, он сказал: «О мой народ! Я не причастен к тому, что вы приобщаете в сотоварищи. – 78. Ва чун хуршедро дид, ки тулӯъ мекунад, гуфт «Ин аст Парвардигори ман, ин бузургтар аст!» ва чун ғоиб шуд, гуфт: «Эй қавми ман, ман аз он чӣ шарикӣ Худояш медонед, безорам

79. Я искренне обратил свой лик к Тому, кто сотворил небеса и землю, и Я – не принадлежу к многобожникам!». – 79. Ман аз рӯи ихлос рӯй ба сӯи касе овардам, ки осмонҳову заминро офарида аст ва ман аз мушрикони нестам». [сураи «Анъом»]

Ин ояҳоро бо шеъри «Иброҳим» муқоиса мекунем:

матни асл: Был Авраам в пустыне темной ночью,

И увидал на небесах звезду.

«Вот мой господь!» – воскликнул он. Но в полночь

Звезда зашла – и свет ее померк...

тарҷума: Дар биёбон дар шаби торик,

Иброҳим ситораеро дид дар осмон

Гуфт: «Ин аст Парвардигори ман!»

Ситора нопадид шуд, нураш хира гашт...

Аз шеъри «Иброҳим» мо метавонем натиҷа бигирем, ки Иброҳим пайравони худро барои даст кашидан аз роҳи номашрӯъ ва рафтан бо роҳи ҳақиқии дин даъват мекунад.

Сураи «Қадр»

1. Воистину, Мы ниспослали его (Коран) в ночь предопределения (или величия) –

1. Ҳароина мо он (Қуръон) -ро дар шаби Қадр фурӯ фиристодем

2. Откуда ты мог знать, что такое ночь предопределения (или величия)? – 2. Ва чӣ

медонӣ, ки «шаби Қадр» чист?

3. Ночь predetermined лучше тысячи месяцев. – 3. Шаби қадр аз ҳазор моҳ беҳтар аст.

4. В эту ночь ангелы и Дух (Джибриль) нисходят с дозволением их Господа по всем Его повелениям. – 4. Фурӯ меоянд дар он шаб фариштагон ва Рух ба ҳукми Раббашон, аз барои саранҷоми ҳар қор.

5. Она благополучно вплоть до наступления зари. – 5. Эмину саломат аст он шаб то тулӯи субҳ. [Сураи 97. «Кадр»].

матни асл: ...И Гавриил – неслышно и незримо

Обходит спящий мир. Господь, благослови

Незримый путь святого пилигрима

И дай земле Твоей ночь мира и любви!¹

тарҷума: ...Ҷабраил бесадову ноаён

Дунёи хобро давр мезанад. Худовандо, иноят кун!

Роҳи диданашавандаи ҳоҷиёни покро

Ва ба Замини худ шаби сулҳу муҳаббаро ато кун!²

Дар раванди таҳқиқ бори дигар муътақид шудем, ки сужаҳои ашъори зери таассуроти қуръонӣ эҷоднамудаи И. Бунин ниҳоят гуногун ва дорои махсусиятҳост. Бунин устои каломи бадеъ буда, тавонистааст хеле нозук ҷанбаҳои муъҷизоти Қуръонро ифода намояд.

Дар **хулосаи қор** натиҷаҳои зерини тадқиқро пешниҳод мекунем:

-Таъсири адабиёти классикии форсу тоҷик ва нуқоти Қуръонӣ дар эҷодиёти бисёр шоирону нависандагони руси давраҳои гуногун (аз асри 15 сар қарда то ба имрӯз) равшан ва возеҳ инъикос ёфтааст, ки далелҳои дар бахшҳои гуногуни ин диссертатсия овардаи мо аз он шаҳодат медиҳанд.

- Асарҳои адабиёти классикии форсу тоҷик аз раҳнамоӣ ва дастурҳои ҷудогона ғанӣ мебошанд, ки метавонанд барои тарбияи насли оянда ҳамчун маводи ҷовидонӣ ва арзишманд хидмат намоянд. Баъзан чунин менамояд, ки ягон мавзӯе боқӣ намондааст, ки дар атрофи он андешаҳои устодони бузурги адабиёти классикии форсу тоҷик вучуд надошта бошад.

- Эҷодиёти шарқгароёнаи адиби бузурги рус Иван Бунин бо асолат ва нотакрорӣ худ фарқ мекунад, зеро ӯ қобилияти ба таври амиқ ба рӯҳу равон ва воқеияти ҷаҳони мардум (ва на ба ҷаҳони абстрактӣ) ворид шуданро дошт.

И. Бунин ҳанӯз аз солҳои аввали фаъолияти эҷодияш ба тарҷумаҳои русии адабиёти форсу тоҷик ва фарҳанги Шарқ, таваҷҷуҳи хос зоҳир мекард. Пеш аз ҳама, ӯ бо «Гулистон» (Розовник) ва «Бӯстон» (Цветущий сад) и Саъдӣ хуб ошно

¹Бунин, И. А. Собр. соч.: в 6 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. К. Баборенко, О. Н. Михайлова, В. Титовой и др. – М.: Худож. лит., 1988. –Т. 1. – 126 с.

²Тарҷумаи таҳтуллафзии муалиф.

шуд. Вай инчунин рубоӣҳои фалсафии Умари Хайём, эпоси қаҳрамонии Фирдавсӣ, ғазалҳои Ҳофиз, Мавлоноӣ Балх ва инчунин осори дигар шоирони форсу тоҷикро мутолиа кардааст.

- Баъзе аз шеърҳои ӯ аз тарафи шоирони боистеъдоди тоҷик, аз қабилӣ Ҳакназар Ғоиб, Гулназар Келдӣ ва дигарон ба забони тоҷикӣ тарҷума шудаанд, ки мо дар онҳо инъикоси фаҳму дарки Буниро аз Шарқи исломӣ мушоҳида карда метавонем.

- Аксарияти хонандагон бо асарҳои насрии Иван Бунин ошно ҳастанд, аммо бисёриҳо намедонанд, ки ӯ шоири бузург, муаллифи асарҳои зиёди назмӣ низ буд ва дар онҳо таъсири адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ ва фарҳанги тоҷикӣ дида мешаванд.

- Насри И. Бунин бо тасвирҳои начиби отифаи инсонӣ фарқ мекунанд, ки заминаи онҳо дар назми нотакрори ӯ дида мешавад ва бештари онҳоро дар тасвирҳои мансури худ аз адабиёти форсии тоҷикӣ гирифтааст.

-Тадқиқи диссертатсионии мазкур дар адабиётшиносии муосири тоҷик, дар муайян кардани сатҳи таъсири адабиёти форсу тоҷик ба эҷоди Иван Бунин ва дигар шоирону нависандагони рус метавонад хидмат намояд.

Муҳимтарин вижагиҳо ва нуктаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар 17 мақолаи муаллиф, аз ҷумла 5 мақола дар маҷалаҳои тайиднамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфтаанд.

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА ҚТ

- [1-М]. Гуломова, С. Исторические личности в поэзии Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). № 4/3 (137). – Душанбе, 2014. – С. 80-81. ISSN2074 – 1847.
- [2-М]. Гуломова С. Влияние персидско-таджикской литературы на русскую литературу (Саади и Бунин) [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Таджикского национального университета. №4 [Текст] /1 (159). – Душанбе: Сино, 2015. – С. 235-238. ISSN2074 –1847.
- [3-М]. Гуломова, С. Мусульманский восток в творчестве Ивана Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Таджикского национального университета. – №4/4 (171). – Душанбе: Сино, 2015. – С. 199 – 202. ISSN2074 – 1847.
- [4-М]. Гуломова, С. Коран в русской поэзии XIX и XX веков [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Таджикского национального университета. – №4/4. –Душанбе: Сино, 2017. – С. 178 – 186. ISSN2413-516.
- [5-М]. Гуломова, С. Влияние и роль суфизма в развитии персидско-таджикской и мировой литературы [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Таджикского национального университета. №6 (159). – Душанбе: 2020. – С. 291-294. ISSN-2413 – 516 х.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷмӯаҳои илмӣ ва нашриҳои дигар

- [6-М]. Гуломова, С.Н. И.А. Бунин и восточная духовная культура [Текст] / С.Н. Гуломова // Русский язык и литература в школах Таджикистан. №3. – Душанбе, 2007. – С. 48-60.
- [7-М]. Гуломова, С.Н. Влияние персидско-таджикской литературы на поэзию Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Вестник Кулябского государственного университета им. Рудаки (научный журнал). № 1 – (10). – Душанбе: Империял Групп, 2014. – С. 120 –125.
- [8-М]. Гуломова, С.Н. Увлечение Бунина мифами и религиозными преданиями Востока [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы респ. науч. конф.: «Чавонон ва илми муосир». – Душанбе, 2014. – С. 74-77.
- [9-М]. Гуломова, С.Н. К вопросу перевода поэзии Бунина на таджикский язык [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы межд. науч. конф.: Актуальные вопросы филологии и педагогики: Язык. Литература. Перевод. – Душанбе, 2014. – С. 127-134.
- [10-М]. Гуломова, С. Отношение русских поэтов и писателей к исламским реалиям [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы науч. практ. конф.: Роль Кулябского государственного университета им. А. Рудаки в подготовке специалистов, посвящённая 70-летию КГУ (II часть). – Куляб, 2015. – С. 417-419.
- [11-М]. Гуломова, С.Н. Творчество И.Бунина в период эмиграции [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы науч. практ. конф.: «Русский язык в современных реалиях», посвящённой XVI сессии Верховного Совета и года Молодёжи. – Душанбе, 2018. –С.100-106.
- [12-М]. Гуломова, С.Н. Исламский мир в поэзии И.Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы науч. практ. конф.: посвященной развитию селской жизни, путешествия и народных ремесл в Кулябе , 2019. –С.147-149.
- [13-М]. Гуломова, С.Н. Тайна смерти в «исламских» стихотворениях И.А. Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы международной науч. практ. конф.: «Актуальные проблемы современной филологии» (ТГПИ.) Душанбе, 2019. –С.278-282
- [14-М]. Гуломова, С.Н. Особенности перевода поэзии И.Бунина на таджикский язык [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы международной науч. практ. конф.: «Актуальные проблемы теории и практики перевода» Душанбе, 2020. –С.57-60.
- [15-М]. Гуломова, С. Н. Различные аспекты изучения восточной тематики в творчестве И. Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Материалы международной науч. практ. конф. (ТГПИ.) Душанбе, 2020. –С.109-112.
- [16-М]. Гуломова, С.Н. Анализ коранических реалий в поэзии Ивана Бунина [Текст] / С.Н. Гуломова // Республиканская научно-теоретическая конференция: «Актуальные проблемы науки и просвещения в условиях глобализации» посвященной к 75- летию Кулябского государственного университета– Куляб, 2020 . – С. 217-221.
- [17-М]. Гуломова, С.Н. Изучение восточной культуры – неисчерпаемый источник вдохновения (на примере творчество И.А. Бунина) [Текст] / С.Н. Гуломова //

Материалы международной научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студентческого состава об итогах НИР в 2019 г. Посвящённая «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере образования». Куляб, 2020. – С.180-182.

Аннотация

диссертационной работы **Гуломовой Садбарг Нозимовны** на тему: «**Влияние традиций персидско-таджикской литературы и коранических реалий на русскую литературу (на примере творчества Ивана Бунина)**» представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература)

Ключевые слова: Коран, персидско-таджикская литература, коранические реалии, Саади, Хафиз, суфии, религиозно-философские взгляды, переводы, освещение, восточный колорит.

Кандидатская диссертация посвящена исследованию проблемы литературных связей народов России и восточных стран, влиянию и роли таджикско-персидской литературы и коранических реалий на русскую литературу вообще, и в частности на творчество известного русского писателя Ивана Бунина. Автор, изучая всю имеющуюся научных, биографических, энциклопедических исследований по произведениям Ивана Бунина, обосновала философско-эстетическую проблематику бунинских произведений, в том числе «восточных», которые, стали определяющим моментом в историко-художественной концепции писателя своим своеобразным критерием эстетики. Изучение художественных достоинств творчества И.Бунина на современном этапе началось и на Востоке и подчеркивается, что из работ последних лет, связанных с изучением проблемы, и непосредственно ориентализма в творчестве писателя выявляется, что Восток наложил существенный отпечаток на характер религиозно-философских взглядов поэта.

Автор, акцентируя внимание на влияние традиций персидско-таджикской литературы на русскую литературу, раскрытие отношений русских и зарубежных поэтов и писателей к священной книге Коран, тщательно доказывает, что именно через призму произведений представителей персидско-таджикской литературы, стало возможным освещение влияния данной литературы на произведения И.Бунина. По мнению автора, Иван Бунин, как и другие русские мастера слова, был одним из почитателей персидско-таджикской поэзии. Будучи знакомый с традициями и практикой школ суфизма, он читал персидско-таджикскую поэзию, который вдохновлял его к новым совершенствам, и благодаря которым сочинял ряд произведений, имеющих восточный колорит.

Таким образом, на примере переводов произведений И. Бунина, в данной диссертационной работе, посредством анализа отражения мотивов поэзии Ивана Бунина в таджикских переводах, сделана попытка установления связей творчества Ивана Бунина с наследием персидско-таджикского поэта и писателя Саади в частности, а в целом, с традициями восточной поэзии и всей мировой культуры. Кроме того выявлено, что персидско-таджикская литература всегда пользовалась успехом в Европе. Загадочный мир Востока всегда находился в центре внимания Запада. Особенно суфизм, как литературное направление, придавший философской литературе новое дыхание, влюбленным сердцам орудие для выражения своих внутренних ощущений, не мог не оказаться в не поля зрения мировой культуры.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

кори диссертатсионии Ғуломова Садбарг Нозимовна дар мавзӯи «Таъсири анъанаҳои адабиёти форсу тоҷик ва нуқоти қуръонӣ ба адабиёти рус (дар мисоли осори Иван Бунин)», барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология аз рӯи ихтисоси 10.01.03 – Адабиёти халқҳои мамӯлики хориҷӣ (адабиёти тоҷик) пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: Қуръон, адабиёти форсӣ-тоҷикӣ, воқеиятҳои Қуръонӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, сӯфиён, дидгоҳи мазҳабӣ ва фалсафӣ, тарҷумаҳо, рӯшноӣ, обурани шарқӣ.

Рисолаи номзадӣ ба омӯзиши проблемаи робитаҳои адабии байни халқҳои Россия ва кишварҳои шарқӣ, дар маҷмӯъ таъсири нақши адабиёти форсии тоҷикӣ ва нуқоти Қуръонӣ ба адабиёти рус, алахусус ба эҷодиёти нависандаи маъруфи рус Иван Бунин бахшида шудааст. Муаллиф бо таваҷҷӯҳ ба ҷой доштани таъсири анъанаҳои адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ба адабиёти рус, ҳамаи қорҳои илмӣ-таҳқиқии марбути осори И.Бунинро омӯхта проблемаи фалсафию зебоишиносӣ ва маърифатии ин адибро, ки дар таъйин намудани концепсияи адабӣ-бадеии ӯ ҷойгоҳи хос доранд, ба миён гузошта, ҳал намудааст. Омӯзиши арзишҳои бадеии осори Иван Бунин дар замони муосир аз Шарқ оғоз ёфт ва таъкид мешавад, ки аз таҳқиқоти солҳои охир вобаста ба омӯзиши мавзӯи мазкур, бахусус мавқеи Шарқ дар осори ин нависанда ба вучудодада, ошқор мегардад, ки Шарқ дар табиати афкори динӣ ва фалсафии ӯ таъсири назаррас доштааст.

Муаллиф ба воқеиятҳои ҷой доштани таъсири анъаноти адабиёти форсии тоҷикӣ ба адабиёти русро дар назар гирифта, ҳамчунин бархурдҳои мавҷудаи шоирону нависандагони русу хориҷиро бо китоби муқаддаси Қуръон таҳқиқ намуда, ба субут мерасонад, ки маҳз тавассути равшанӣ осори намояндагони адабиёти форсии тоҷикӣ имконпазир гашта, ки таъсири ин адабиёт ба осори Бунин нишон дода шавад.

Ба андешаи муаллиф, Иван Бунин, ба мисли дигар устодони калом бадеӣ рус, яке аз дӯстдорону посдорони шеъри форсии тоҷикӣ буд, ки ба камолоти шоириаш илҳами тоза мебахшид. Вай бо анъана ва таҷрибаи мактабҳои тасаввуф ошно буд ва шеъри форсӣ-тоҷикиро гиромӣ медошт. Зери таъсири назми форсӣ Бунин тавонист як силсила асарҳои ҳовии мазмунҳои шарқиро эҷод намояд.

Ҳамин тариқ, дар ин диссертатсияи номзадӣ бо истифода аз намунаи тарҷумаҳои тоҷикии осори И. Бунин, бо таҳлили инъикоси мотивҳои шарқии ашъори Иван Бунин дар онҳо, саъйи зиёд шудааст, ки мавқеи робитаи осори Иван Бунин бо мероси шоир ва нависандаи форс-тоҷик Саъдии Шерозӣ, ва дар маҷмӯъ, бо анъанаҳои шеъри шарқӣ нишон дода шавад. Ҳамзамон, муайян карда мешавад, ки адабиёти форсии тоҷикӣ ҳамеша дар Аврупо шухратманд буд. Ҷаҳони пурасрори Шарқ ҳамеша дар маркази таваҷҷӯҳи адибони Ғарб буд. Хусусан тасаввуф, ҳамчун як равиёи адабӣ, ки ба адабиёти фалсафӣ нафаси тоза бахшида, воситаи ифодаи отифаи ботинии қалбҳои ошиқон мебошад, наметавонад аз мадди назари фарҳанги ҷаҳонӣ дур бошад.

Annotation

dissertation work by Gulomova Sadbarq Nozimovna on the topic: «The influence of the traditions of Persian-Tajik literature and Koranic realities on Russian literature (on the example of the work of Ivan Bunin)» presented for the degree of candidate of philological sciences in specialty 10.01.03 - Literature of peoples of foreign countries (Tajik literature)

Keywords: the Koran, Persian-Tajik literature, Koranic realities, Saadi, Hafiz, Sufis, religious and philosophical view, translations, lighting, oriental flavor.

The candidate dissertation is devoted to the study of the problem of literary ties between the peoples of Russia and the eastern countries, the influence and role of Tajik-Persian literature and Koranic realities on Russian literature in general and in particular on the work of the famous Russian writer Ivan Bunin. The author, studying all the available information of scientific, biographical, encyclopedic research on the works of Ivan Bunin, substantiated the philosophical and aesthetic problems of Bunin's works, including the "oriental" ones, which became a defining moment in the historical and artistic concept of the writer with their original criterion of aesthetics. The study of the artistic merits of Ivan Bunin's work at the present stage began in the East and it is emphasized that from the works of recent years related to the study of the problem, and directly from Orientalism in the writer's work, it is revealed that the East has left a significant imprint on the nature of religious and philosophical views.

The author, focusing on the influence of the traditions of Persian-Tajik literature on Russian literature, disclosing the relationship of Russian and foreign poets and writers to the holy book of the Koran, carefully proves that it was through the prism of the works of representatives of Persian-Tajik literature that it became possible to highlight the influence of this literature on the works I. Bunin.

According to the author, Ivan Bunin, like other Russian masters of the word, was one of the admirers of Persian-Tajik poetry. Being familiar with the traditions and practices of the Sufi schools, he honored the Persian-Tajik poetry, which inspired him to new perfection, and thanks to which he composed a number of works with an oriental flavor.

Thus using the example of the translations of Bunin's works, in this dissertation work, by analyzing the reflection of the motives of Ivan Bunin's poetry in Tajik translations, an attempt is made to establish links between Ivan Bunin's work with the heritage of the Persian-Tajik poet and writer Saadi in particular, and in general, with the traditions of oriental poetry and the entire world culture.

In addition, it was revealed that Persian-Tajik literature has always enjoyed success in Europe. The mysterious world of the East has always been the focus of the West. Especially Sufism, as a literary trend, which gave a new breath to philosophical literature, a tool for loving hearts to express their inner feelings, could not help but be in the field of vision of world culture.